

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

СТРОГО
КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Максим ШАХОВ

Максим Анатольевич Шахов
Строго конфиденциально
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 7

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165893
Русский полковник: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-13263-5

Аннотация

Не успел полковник ФСБ Виктор Логинов приехать на отдых в солнечную Одессу, как получил новое задание. Именно здесь, в Одессе, скрываются два чеченских боевика, которых он должен найти и уничтожить. И найти их ему надо как можно скорей – бандиты похитили дочку депутата Думы. С большим трудом Логинов вышел на посредника террористов и уже прижал его к стенке, как в дело вмешались сотрудники СБУ – Украина как-никак суверенное государство. Хорошо еще, один из них оказался его старым сослуживцем. Вот теперь они на пару горы свернут...

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	17
5	21
6	24
7	26
8	29
9	33
10	38
11	42
12	46
13	49
14	58
15	61
16	65
17	68
18	74
19	77
20	81
21	86
22	90
23	93

24	102
25	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Замдиректора ФСБ отодвинул манжету сорочки и покопался на часы.

Циферблат проглянул в полумраке светящимися стрелками. Замдиректора вздохнул и снова перевел взгляд на большой экран слайдоскопа. На него была спроецирована цветная карта Кавказа.

Невидимый в темноте генерал-пограничник давал пояснения:

– Таким образом, нам удалось закрыть три основных пути проникновения террористов с юга. Однако еще два участка границы – здесь и здесь – требуют особого внимания. Зимой они практически непроходимы. Но летом через перевалы путь свободен...

– Так в чем же дело? – резко спросил один из членов комитета Госдумы по безопасности.

– Дело в недостатке средств. Мы уже год добиваемся выделения Минфином средств на обустройство дополнительных застав в этом районе.

– И что?

– Средств пока нет, хотя они и предусмотрены целевой программой.

– А с министром вы говорили?

– С заместителями.

– И что?

– Мне дали понять, что сейчас главное – справиться с монетизацией. Абсолютно все свободные средства направляются на выплаты в регионах.

– Но что-то же делать надо? – настойчиво проговорил все тот же член комитета.

В этот момент из открывшейся двери на генерала-пограничника упал свет. Невольно прикрывшись рукой, он сказал:

– Мы и делаем. В летнее время на перевалах высаживаем с вертолетов заслоны. Но в связи с подорожанием нефтепродуктов горючего у нас хватит только до июля. Мы уже обращались с просьбой выделить нам дополнительные средства, но навряд ли это состоится.

Замдиректора ФСБ вздохнул. Чего он не любил, так это заседаний комитета Думы по безопасности. Они продолжались часами, при этом были абсолютно безрезультатными. Каждый член комитета мнил себя крупным специалистом по безопасности и задавал кучу вопросов.

Однако в конце каждого подобного марафона выяснялось, что все упирается в недостаток средств. А поскольку правительство изо всех сил боролось с затеянной им самим монетизацией льгот, то помочь силовикам члены комитета ничем не могли.

Помочалив генерала-пограничника еще минут двадцать, депутаты наконец выдохлись. В зале зажегся свет. Председатель комитета поправил очки, окинул присутствующих си-

ЛОВИКОВ ВЗГЛЯДОМ И ПОДВЕЛ ИТОГ:

— Мы понимаем, что работать вам приходится в трудных условиях. Однако бюджет утвержден, и добиться выделения дополнительных средств уже не удастся...

— Нам получить хотя бы те, что предусмотрены бюджетом, — вздохнул представитель МВД. — И тут нам не помешала бы ваша помощь.

Председатель комитета сделал вид, что не услышал реплики, и продолжил:

— ...но это ни в коей мере не освобождает силовые ведомства от выполнения возложенных на них функций...

Замдиректора перестал слушать и приготовился. Как только председатель комитета закончил говорить, генерал ФСБ тут же поднялся и устремился к выходу. Его помощник слегка зазевался, так что в коридор замдиректора выскочил один.

Он знал, что делал. Членство в комитете по безопасности давало депутатам не только спецсвязь и льготы. Самое главное — членство давало возможность доступа к силовым министрам и их замам. Причем в этом случае член комиссии выступал не как рядовой депутат-проситель, а вроде как контролер, просящий о пустяковом одолжении. Именно поэтому заседаний комитета депутаты старались не пропускать. Но присутствовали они не столько для того, чтобы помочь силовым ведомствам в решении их проблем, сколько для того, чтобы решить свои личные проблемы.

Именно поэтому замдиректора ФСБ с ходу стартовал к лифтам. В коридоре к нему тенью пристроился телохранитель, а вот помощник так и не появился. Но замдиректора не стал его ждать. Он был не гордый – мог и в машине подчиненного подождать.

Когда спасительные двери лифта были уже совсем рядом, у замдиректора завибрировал в кармане телефон. Этот номер знали только несколько человек. Звонил, как ни странно, замешкавшийся помощник. На ходу вытащив трубку, замдиректора вошел в кабину лифта и приложил телефон к уху.

– Что там у тебя?

Телохранитель тем временем нырнул в лифт за шефом и нажал кнопку первого этажа. Лифт беззвучно скользнул вниз. В трубке раздался дрожащий голос помощника:

– Товарищ генерал! Исчез доклад!

– Что?!

– У меня из папки исчез ваш доклад!

– Ты уверен?!

– Да!

Замдиректора быстро нажал на кнопку «стоп» и тут же ткнул в кнопку этажа, на котором располагались помещения комитета по безопасности.

– Я сейчас! – крикнул он в трубку. – Из зала никого не выпускать!

– Я п-постараюсь... – неуверенно ответил помощник.

Замдиректора умел держать себя в руках в самых критических ситуациях. Но сейчас его буквально колотило. Случившееся не входило ни в какие рамки. На заседании комитета Думы по безопасности исчез доклад, содержащий сверхсекретные сведения о планах ФСБ по борьбе с терроризмом на Кавказе! Такое замдиректора не могло присниться в самом кошмарном сне.

Депутату Думы Евстигнееву было уже под шестьдесят. Это был высокий статный мужчина с отлично сохранившейся, хотя и тронутой сединой шевелюрой и умным лицом. Несмотря на свой возраст, Евстигнеев производил впечатление очень шармантного мужчины, и даже излишне большой нос с наметившимися прожилками кровеносных сосудов не портил этого впечатления.

В Думе Евстигнеев провел несколько сроков подряд и превратился в профессионального депутата. Это было видно и по манере держаться, и по манере одеваться. В прошлом Евстигнеев являлся прокурорским работником. Это и позволило ему в последнем составе Думы снова быть избранным в состав комитета по безопасности.

Являться членом этого комитета было очень престижно. От желающих отбоя не было. Это в комитет по социальной политике депутатов приходилось затаскивать силком. А Евстигнеев, между прочим, был не просто членом комитета, а еще и одним из заместителей ее председателя. При виде его визитки даже прожженные милицейские генералы на всякий случай брали под козырек.

Впрочем, сам Евстигнеев на сей счет не очень обольщался. Его должность была скорее опереточной, хотя и давала вполне определенные материальные блага, льготы и права.

Это была просто одна из депутатских уловок – назначая друг друга заместителями или секретарями комитета, они таким образом искусственно повышали свой статус. В результате рядовых членов в комитете по безопасности просто не было. Чтобы никого не обидеть, какую-никакую должность придумали всем.

Как всегда в дни заседаний, этаж был пуст. Евстигнеев прикрыл за собой дверь зала заседаний и быстро проследовал в конец коридора к своему кабинету. Пробыв в нем не более полминуты, Роман Никитич снова появился в коридоре. И тут же поспешно направился к лифтам.

Его походка была нервной, и он часто оглядывался на дверь зала заседаний, где коллеги Евстигнеева продолжали слушать отчет комитета по охране госграницы. Но стоявшие на посту охранники не придали этому ровным счетом никакого значения. Депутаты вообще люди нервные.

Вон замспикера госдумы Жириновский без драк в зале заседаний жить не может. А плюнуть для разрядки своему коллеге в лицо для него вообще как два пальца обморгать.

Войдя в лифт, Евстигнеев облегченно вздохнул. На нем был отличный импортный костюм. Пиджак Роман Никитич расстегнул, но правый карман все равно заметно оттопыривался. Евстигнеев посмотрел в зеркало и прикрыл этот карман папкой, взяв ее в другую руку.

Выйдя из лифта на первом этаже, он огляделся по сторонам.

Евстигнеев явно чего-то опасался, но на него снова никто не обратил особого внимания. Автоматически поздоровавшись с кем-то, Роман Никитич быстро направился к боковому выходу из Думы. Охранник при выходе даже не взглянул на оттопыривающийся карман депутата, просто козырнул.

Оказавшись на крыльце, Евстигнеев облегченно вздохнул и сбежал по ступенькам вниз. Со стоянки к нему тут же направился «БМВ» с тонированными стеклами. Евстигнеев нырнул на заднее сиденье, машина сразу тронулась с места.

В «БМВ» сидело двое лиц, как теперь принято говорить, кавказской национальности. За рулем – здоровенный громила, явно бывший спортсмен. На заднем сиденье расположился кавказец поизящнее – в отличном костюме и с безукоризненной прической. С едва уловимым акцентом он спросил:

– Порядок?

– Да! – покосился на него Евстигнеев.

– Ай, молодец! – обрадовался кавказец. – Давай!

– Нет! – глухо сказал Евстигнеев.

– Не понял? – вскинул бровь сосед депутата.

– Сперва я должен убедиться, что ты выполнил обещание!

– Чиво! – сузил глаза кавказец, от волнения начав говорить с акцентом. – Давай сюда папку, казел! Бистро!

– Нет! – отрезал Евстигнеев. – Деньги утром, стулья вечером! Деньги вечером, стулья утром!

Кавказец явно не читал Ильфа и Петрова.

– Какие стулья? – рывкнул он и вдруг выхватил из-под по-

лы своего дорогого пиджака небольшой никелированный пистолет. – Давай папка, я сказал! Бистро! Убью казла!

Евстигнеев неожиданно улыбнулся:

– Расслабься, Артур! У меня в кармане «лимонка», кольцо на пальце. Выдернуть чеку я успею в любом случае. Радиус разлета осколков, надеюсь, знаешь?

Кавказец сузил глаза, пытаясь понять, блефует Евстигнеев или нет.

Депутат облегчил ему задачу, слегка повернувшись и вытащив руку из кармана. При виде зеленой ребристой оборотистой гранаты Артур заметно сник.

Его взгляд скользнул на папку, которую Евстигнеев держал под мышкой все той же правой руки. Роман Никитич снова улыбнулся.

– Не выйдет, Артур!

– Чиво?

– Я говорю, не выйдет выхватить папку и выскочить из машины. Я в нее вцеплюсь зубами. Так что от бумаг при взрыве ничего не останется. Да и от тебя тоже. Разлет осколков – двести метров...

– Да знаю я! Не учи ученого! – нервно проговорил Артур.

После этого кавказец досадливо посмотрел на бесполезный в этой ситуации пистолет и поспешно сунул его во внутренний карман пиджака.

Так же поспешно он выхватил мобильник и позвонил. Едва на другом конце ответили, Артур скороговоркой доложил:

– Эта я!.. Да, он едет со мной в машине, но бумаги не отдает!

Комитет Думы по безопасности располагался особняком в торце здания.

Его усиленно охраняли, и в дни заседаний сюда не могли попасть даже депутаты, не являющиеся членами комитета, не говоря уже о посторонних.

Едва двери кабины лифта распахнулись, замдиректора ФСБ выскочил в коридор и приказал телохранителю:

– К лифтам никого не подпускать!

Навстречу замдиректора по коридору двигались двое депутатов. Увидев бегущего генерала ФСБ, они удивленно переглянулись.

– Вам придется вернуться! – крикнул замдиректора на ходу.

Он заскочил в комнату заседаний и увидел бледного как мел помощника. Тот держал в дрожащих руках пустую кожаную папку.

– Не нашел? – крикнул замдиректора.

– Н-нет... – потерянно махнул головой помощник.

Разговоры в комнате стихли. Все повернули головы к замдиректора ФСБ. Тот, в свою очередь, отыскал глазами председателя комитета и в тревожной тишине сообщил:

– У нас форсмажор! Во время заседания из папки моего помощника похищен секретный доклад! Мой телохранитель

остался у лифта! Прикажите блокировать остальные выходы!

– Вы шутите, генерал? – недоверчиво спросил председатель комитета.

– Какие, к черту, шутки?! – рявкнул замдиректора ФСБ. – Я же говорю – кто-то похитил во время заседания доклад с деталями сверхсекретных антитеррористических операций!

Председатель комитета быстро повернул голову и приказал своему референту:

– Немедленно передайте охране код «0»!

Референт вытащил трубку, замдиректора ФСБ обвел присутствующих взглядом:

– Убедительная просьба – до выяснения всех обстоятельств воздержаться от звонков и разговоров по телефонам! Это понятно?

В комнате было тихо, никто не решился произнести хоть слово.

– Я думаю, понятно, – наконец сказал председатель комитета. Его референт был на связи с охраной и в этот момент кивком сообщил шефу, что приказ выполнен. – Выходы блокированы, генерал. И что... теперь?

– Теперь, – оглянувшись на дверь замдиректора ФСБ, – я приглашу тех, кто успел выйти, и мы рассядемся по своим местам...

Водитель «БМВ» гнал машину по проспекту к северной окраине Москвы.

Артур торопливо произнес в трубку:

– Я понял! Сейчас... – Повернувшись к Евстигнееву, он сказал: – Пакажи бумаги, я должен убедиться, шта эта ани!

Евстигнеев был к этому готов. Посмотрев на Артура, он велел:

– Отодвинься!

– Что?

– Отодвинься к двери!

Кавказец что-то зло пробормотал, но выполнил пожелание депутата.

Евстигнеев, не вынимая папки из-под мышки, чуть открыл ее и вытащил два листа.

– Смотри!

Артур прикипел к листам взглядом. Заглавный лист был снабжен грифом секретности и прочими атрибутами, на втором начинался собственно доклад. Сомнений быть не могло, это были именно те бумаги, о которых шла речь.

Артур, не отключавший телефон, скороговоркой доложил об этом своему собеседнику. Тот что-то сказал, и Артур перевел взгляд на Евстигнеева:

– А остальные листы? Я хочу на них посмотреть!

– Остальные увидишь, когда выполнишь свое обещание! – отрезал Евстигнеев, быстро пряча бумаги обратно в папку.

Артур передал слова депутата своему телефонному собеседнику.

Выслушав инструкции, он сказал:

– Да, я понял! Мы уже подъезжаем!

«БМВ» уже сбросил скорость и теперь ехал вдоль высокого забора какого-то предприятия. За забором торчали четыре трубы, из которых в небо струился то ли дым, то ли пар, справа располагался сквер. Людей в нем почти не было.

Дорога вильнула, за кустами показался черный джип. Не очень новый и далеко не такой ухоженный, как притормозивший перед ним «БМВ» с думским пропуском. В джипе сидели два человека.

Водитель тут же завел мотор, пассажир в кожаной куртке выскользнул с переднего сиденья внедорожника и огляделся по сторонам. Он тоже был кавказцем.

– Пашли! – повернулся к двери Артур.

– Куда? – спросил Евстигнеев, даже не шелохнувшись.

– Как куда? В джип!

Депутат покачал головой.

– Такого уговора не было.

– Мне велели привезти тебя! Бумаги должен получить шеф!

– Ну?

– Что ну? На этой машине ехать нельзя! Тебя, наверное,

уже ищут! Все на камеры записано!

– Так пусть твой шеф приедет сюда сам, – пожал плечами Евстигнеев. – Мне все равно, где отдать ему бумаги.

Артур растерянно посмотрел на депутата. Кавказец в кожанке забеспокоился и двинулся к «БМВ». Этот маневр не ускользнул от Евстигнеева.

– Если кто-то подойдет к машине, я выдерну чеку! – почти выкрикнул он.

Артур толкнул водителя в плечо:

– Скажи, пусть вернется назад! Быстро!

Водитель высунул голову в окошко и велел земляку вернуться к джипу.

Тот остановился, потом шагнул назад. Его лицо стало хмурым, рука непроизвольно потянулась к спрятанному сзади за поясом пистолету.

Артур снова вытащил телефон и связался с шефом. Тот был краток.

Чуть отняв трубку от уха, Артур сказал:

– Шеф говорит, если ты не пересядешь в другую машину и не поедешь на встречу с ним, ей отстрелят палец!

– Что?.. – вздрогнул Евстигнеев.

– То, что слышал! – хищно улыбнулся Артур. – Шеф говорит, насчет того, отпустят ее с пальцем или без, договора не было! Так что он ничего не нарушит!

На какой-то миг Евстигнеев заколебался, потом вздохнул:

– Хорошо! Я пересяду! Только в джипе мы поедem вдво-

ем! Твой водитель и этот абрек в кожанке останутся здесь!

Артур быстро сообщил шефу условия депутата. Шеф дал «добро». Минуту спустя Евстигнеев, не вынимая руку с гранатой из кармана, быстро пересел в джип. Артур уселся рядом.

Джип тронулся с места, обогнул «БМВ» и покатил вдоль забора по той же дороге, по которой приехали Артур с Евстигнеевым к скверу.

Члены комиссии и хмурые силовики молча рассаживались за большим столом. В зале заседаний царила гнетущая тишина. Замдиректора ФСБ вошел из коридора последним, притворил за собой дверь и направился к своему месту.

Отодвинув стул, он присел рядом со своим помощником и спросил:

– Ну что, все на месте?

– Кажется, да... – поправил очки председатель комитета. – И как мы э-э... построим дальнейшую работу, генерал?

– Нет... – вдруг послышался сиплый голос помощника замдиректора ФСБ.

– Что нет? – хмуро посмотрел на него генерал.

– Не все на месте! – взволнованно произнес помощник. – Вот здесь сидел еще кто-то!

Все посмотрели на пустой стул, расположенный между помощником и представителем МВД.

– По-моему, там никто не сидел, – подозрительно уставился на помощника замдиректора ФСБ председатель комитета.

– Да нет же! Сидел! – нервно выкрикнул помощник. – Только не с самого начала!

– Ты уверен? – быстро спросил замдиректора ФСБ.

– Ну да! Он пересел, когда начался доклад комитета по охране границы! И о чем-то говорил с вами, правильно? –

ткнул пальцем помощник в представителя МВД.

– Да, – кивнул милицейский генерал в штатском. – Правильно...

– И кто же это был? – спросил председатель комитета, моргнув на генерала из-за очков.

– Ваш зам, Евстигнеев, – ответил представитель МВД. – Он уточнял вопрос по поводу расследования в Мордовии...

Председатель комитета быстро посмотрел влево, на один из пустых стульев неподалеку от себя, потом окинул зал быстрым взглядом и недоуменно покосился на референта:

– Не понял... А где же Роман Никитич?

– Может, в туалете? – предположил референт. – Проверить?

– Лучше позвонить охране! – быстро сказал замдиректора ФСБ.

Председатель комитета тут же кивнул, и референт скороговоркой связался с постом охраны комитета. Ответ немало удивил его. Отняв от уха трубку, он растерянно произнес:

– Охрана говорит, что Роман Никитич покинул этаж минут пятнадцать назад...

– Что за чертовщина? – нервно заерзал в своем кресле председатель комитета.

– Это он! – почти выкрикнул помощник замдиректора.

– Этого не может быть! Чтобы Роман Никитич... – начал было председатель комитета, но замдиректора ФСБ перебил его.

– Ты уверен?! – спросил он у помощника.

– Да... – ответил тот. – Да! Перед тем как уйти, он уронил ручку и попросил меня поднять ее! И пока я поднимал...

– Он вытащил из папки доклад! – констатировал замдиректора ФСБ. – Ты отстранен от должности! А всех присутствующих я попрошу сохранять происшедшее в строжайшей тайне! Надеюсь, никого предупреждать об уголовной ответственности не требуется, все и так все понимают.

Говоря это, замдиректора поднялся и в обход стола направился к председателю комитета. Наклонившись к нему, генерал быстро сказал:

– Мне нужно немедленно встретиться с начальником охраны Думы! Позвоните ему!

Джип, ловко лавируя в обход постов ГИБДД, выбрался на окраину Москвы и направился к какой-то ТЭЦ. Когда основная дорога повернула вправо, внедорожник миновал развилку и по разбитому бетонному проезду устремился к большому цеху железобетонных конструкций.

Миновав его длинные и почти безлюдные полигоны, джип запрыгал по кочкам. Дорога, если это вообще можно было назвать дорогой, была проселочной. Вдоль левой обочины тянулась заросшая травой свалка отходов производства. Тут и там торчали искореженные плиты с проржавевшими кусками арматуры. Справа тянулась какая-то посадка.

Минут через пять джип нырнул в нее и остановился меж тополей.

Артур вышел из машины, огляделся по сторонам и позвонил шефу:

– Мы на месте!

Потом кавказец подошел к ближайшему дереву и торопливо расстегнул ширинку. Оправившись, он заметно повеселел и, вернувшись к машине, сообщил Евстигнееву:

– Шеф скоро будет. Твоему человеку уже сказали, куда ехать, можешь проверить!

Евстигнеев подозрительно посмотрел на водителя, но тот спокойно сидел за рулем, только искоса поглядывал на свое-

го пассажира-депутата в зеркало. Подвоха, видимо, не было, и Евстигнеев решил позвонить.

Вытащив из кармана телефон, он левой рукой отыскал в списке вызовов нужный номер. Пошел вызов, через пару гудков сквозь приглушенный гул Евстигнеев услышал:

– Роман, они позвонили! Я еду!

– А где назначили? – спросил Евстигнеев.

– Точно нигде. Страхуются. Сказали выехать за Ильичевск. Перезвонят через пять минут...

– Я понял, – вздохнул Евстигнеев. – Спасибо, Семен. Я этого никогда не забуду. Сочтемся...

– Да ладно тебе, Роман Никитич. Если бы не ты, я бы уже давно на третьем еврейском кладбище отдыхал.

– Только ты это, – покосился Евстигнеев на водителя джипа, – поосторожнее. Шакалы – они и есть шакалы, хоть и называют себя волками. Отзвонишься, только когда будешь на сто процентов уверен, что вы в безопасности.

– Хорошо, Роман Никитич. Я все помню.

– Удачи!

Начальник охраны Думы встал из-за стола, едва замдиректора ФСБ переступил порог его кабинета. Лицо главного охранника депутатов было встревоженным. Замдиректора ФСБ быстро пожал протянутую руку и сказал:

– Дело хреновое! Пятнадцать минут назад зампред комиссии по безопасности Евстигнеев похитил секретный доклад ФСБ! Его надо найти как можно скорее!

Хозяин кабинета тут же повернулся к заставленному телефонами столу, но на его лице отразилось недоверие:

– Роман Никитич?.. Я лично не верю...

– А я верю, потому что доклад исчез! Но лучший способ это проверить – переговорить с Евстигнеевым лично!

– Так, может, ему просто позвонить?

– Нет! Лучше мне с ним встретиться! – с нажимом произнес замдиректора. – И как можно скорее!

– Понял! – кивнул начальник охраны и наконец снял одну из трубок.

Быстро переговорив со своими людьми, он повернулся к замдиректора ФСБ. Причем на этот раз лицо его было заметно растерянным:

– «Ауди» Евстигнеева стоит на ведомственной стоянке. Водитель не знает, где он! Но один из охранников вроде бы видел, как Евстигнеев десять-пятнадцать минут назад вы-

шел из бокового подъезда и сел в какую-то машину!

– Так вроде или точно? – нервно спросил замдиректора. – И в какую машину?

Начальник охраны на миг задумался, потом бросил трубку на аппарат и сказал:

– Идемте!

Минуту спустя они уже вошли в большую комнату, заставленную мониторами. Это был пост камер наружного наблюдения.

Двое сотрудников вскочили со своих мест.

– Третий боковой подъезд! Мне нужна картинка примерно пятнадцатиминутной давности! Быстро! – приказал начальник охраны Думы.

Один из сотрудников тут же бросился к пульту. Изображение на одном из больших мониторов прыгнуло. Вместо статичного вида Горбатого мостика на нем возник один из подъездов Думы. Люди и машины на картинке вдруг остановились и тут же с головокружительной быстротой помчались назад.

– Стоп! – скомандовал начальник охраны Думы, что-то узрев в непостижимом мелькании на экране. – Чуть вперед... Стоп! Теперь назад! Так... Воспроизведение... Ага! Вот он!

– Вижу! – проговорил замдиректора ФСБ, наклоняясь к монитору.

На экране было видно, как из подъезда быстро вышел зам-

председателя комитета по безопасности Евстигнеев. Оглядевшись по сторонам, он сбежал по ступенькам, и тут же со стоянки к нему тронулась машина.

«БМВ» с затемненными стеклами.

Задняя дверца распахнулась еще на ходу. Евстигнеев нырнул на заднее сиденье, машина быстро тронулась с места и исчезла из виду.

– Номер! – быстро сказал замдиректора, вытаскивая телефон. – Мне срочно нужен госномер!

– Давай увеличение! – приказал оператору начальник службы охраны Думы. – В темпе!

Оператор защелкал компьютерной мышкой. Секунд тридцать спустя он увеличил возвращенное изображение машины. Замдиректора наклонился к монитору и быстро продиктовал в трубку буквы и цифры.

Номер был не думским, просто московским, но «блатным». Кроме того, на лобовом стекле машины был укреплен спецпропуск, выданный думской охраной.

– Выясните, кому его выдали и когда! – сказал замдиректора. – Мне это надо знать как можно скорее!

Артур, слонявшийся по посадке и изредка бросавший взгляды на сидевшего в машине Евстигнеева, быстро повернул голову. Из-за деревьев донесся шум машины. Артур настороженно смотрел в ту сторону, пока из-за поворота не вынырнул огромный джип «Тойота-Лендкрузер».

Свернув на небольшую полянку, внедорожник остановился, подняв облачко пыли. Из передней дверцы выскочил тип привычно кавказской наружности. Оглядевшись по сторонам, он распахнул заднюю дверцу.

На полянку шагнул еще один кавказец. В отличие от Артура, одет он был безвкусно, если не сказать вульгарно. Обычные джинсы с кроссовками «Адидас» дополняла спортивная куртка другой фирмы. На вид этому человеку было лет тридцать, и богатырем назвать его было нельзя.

Кавказец был сухощавым и жилистым. Его лицо было гладко выбритым.

Однако Евстигнеев тут же узнал его. Все-таки он много лет проработал в прокуратуре и часто имел дело с фотографиями преступников. Поэтому он сразу определил по стабильным признакам портрета, что на встречу с ним приехал Абдарханов – один из немногих еще не уничтоженных полевых командиров Ичкерии.

За Абдархановым тянулся длинный кровавый след. МВД,

прокуратура и ФСБ разыскивали его уже много лет. Летом прошлого года он угодил в засаду службы безопасности президента Чечни, но чудом сумел уйти, оставив всех своих подчиненных на поле боя...

И вот теперь Абдарханов в Москве. Евстигнеев невольно вздохнул.

Террорист, находящийся в федеральном розыске, спокойно разъезжает по Москве на навороченном джипе. И не просто разъезжает, а шантажирует депутатов. Когда же удастся положить этому конец?..

Впрочем, вопрос был чисто риторическим. Как член комиссии по безопасности и бывший прокурор Евстигнеев отлично понимал, что искоренить международный терроризм практически невозможно. Даже в США, где на борьбу с этой чумой третьего тысячелетия выделяются миллиарды долларов, исламские фанатики вполне свободно разгуливают по Нью-Йорку, высматривая объект для очередного теракта.

Вот и бывший бандит Абдарханов чувствовал себя в столице России абсолютно раскованно. Артур быстро подскочил к нему и с выражением почтительности на лице что-то сказал, несколько раз махнув головой в сторону машины с Евстигнеевым.

Абдарханов выслушал Артура, кивнул и с улыбкой направился к джипу, в котором сидел Евстигнеев. Артур обогнал его и попытался распахнуть заднюю дверцу со стороны депутата. Но Евстигнеев предусмотрительно утопил фиксатор.

Артур торопливо постучал холеным ногтем по стеклу.

– Открой, эмир тебя хочет видеть!

Называть эмирами полевых командиров, у которых под рукой было два десятка бойцов, было смешно. Но чеченцы, как и депутаты, очень любили искусственно повышать свой статус. Впрочем, сейчас Евстигнееву было не до смеха.

Не открывая дверцы, он просто чуть опустил левой рукой стекло.

Абдарханов с легкой улыбкой посмотрел на депутата. В его взгляде можно было прочесть как любопытство, так и превосходство.

– Привет! – наконец сказал Абдарханов. – Надеюсь, ты привез доклад? Все, как договаривались?

– Здоров! – кивнул Евстигнеев, выдержав взгляд бандита. – Конечно, привез. Надеюсь, и ты выполнишь уговор, Ильяс...

Услышав свое имя, Абдарханов очень удивился. И тут же бросил жесткий взгляд на Артура:

– Ты что, сказал ему, кто я?

Артур побелел:

– Нет, эмир, что ты?..

Абдарханов снова посмотрел на депутата. В его глазах сверкали тревожные огоньки.

– Откуда ты знаешь обо мне? Если связался с ФСБ, тебе конец! И не надейся, что они тебя спасут! В машине стоит «глушилка»!

Евстигнеев поспешил успокоить бандита:

– Я ни с кем не связывался, Ильяс. И никакого «маяка» на мне нет. Я ведь не идиот, чтобы шутить с чеченцами, у которых в руках находится моя дочка. Просто твое фото я видел много раз, ты уже несколько лет фигурируешь в докладах силовиков.

Абдарханов приблизился к машине вплотную и ткнул в лицо Евстигнеева пальцем:

– Смотри, если попробуешь играть со мной шутки, твоя дочка испытает такое, что ты сойдешь с ума!

Евстигнеев при приближении бандита чуть подался в салон и напрягся.

– Осторожно, эмир, у него граната! – негромко напомнил Артур.

Абдарханов презрительно оглянулся:

– Аллах любит смелых!

В этот самый миг у Ильяса зазвонил мобильник. Он вытащил его и, отвернувшись от джипа, ответил:

– Да!...

Семен Корецкий вел свою не слишком новую «Мазду» на скорости шестьдесят километров в час. Как ему и велели, он выехал за пределы Ильичевска и теперь то и дело поглядывал на лежащий на переднем пассажирском сиденье мобильник. Телефон молчал.

С одной стороны дороги тянулись поля с какими-то всходами. Слева примерно в полукилометре синело море. Полоса между дорогой и обрывом представляла собой пустырь, уже разделенный на дачные участки, но еще не застроенный. Только в двух местах копошились строители-молдаване.

Остальные отводы топорщились высоченными прошлогодними бурьянами и пустовали.

Место было, конечно, хреновое. Похитители выбрали его с умом. На дороге движение было более-менее оживленным. Однако на пустырях в стороне моря можно было надежно укрыться. И спокойно расстрелять и Семена, и его «Мазду». Строители-молдаване если что и заметят, то не станут связываться с милицией...

Семен потянулся за сигаретой и щелкнул зажигалкой. К риску ему было не привыкать. В молодости Семен Корецкий был одним из самых удачливых и перспективных сотрудников Одесского уголовного розыска. Пошел туда под впечатлением фильма «Зеленый фургон».

И только спустя много лет узнал, что прообразом Лени Патрикеева был один из авторов «Двенадцати стульев». Впрочем, из Семена Корецкого писателя не получилось. А вот опером он был классным. И уже в двадцать пять лет стал сотрудником областного отдела УР. Если бы так все шло и дальше, то сейчас Семен, наверное, уже был бы генералом милиции.

Но в его судьбу неожиданно вмешались гремевшие тогда на всю страну следователи Генпрокуратуры СССР Гдлян и Иванов. После знаменитого узбекского «хлопкового» дела Гдлян занялся Одессой. Результатом работы возглавляемой им следственной группы стали аресты высокопоставленных одесских милиционеров.

Причем первым за решетку угодил непосредственный шеф Семена Корецкого – начальник отдела УР областного УВД. А пару дней спустя прямо на рабочем месте взяли и Семена. И он совершенно неожиданно для себя оказался в камере СИЗО на Екатерининской, куда еще вчера собственноручно сажал урок.

Для Семена это был жестокий удар. Ему лично никаких обвинений не предъявляли, зато требовали компромат на шефа. В деле фигурировали какие-то переводы на баснословные по тем временам суммы, но тут Корецкий следствию ничем помочь не мог. Даже в советские времена Одесса была столицей предпринимательства. И фраза из «Двенадцати стульев» о том, что вся контрабанда делается в Одессе

на Малой Арнаутской улице, была недалеко от истины.

В городе было много подпольных цехов. В одних строчили «фирменные» джинсы, в других делали что-то еще. Само собой, без «крыши» со стороны властей эти цеха просто не могли существовать. И начальник уголовного розыска не мог быть от этого в стороне. Но вот Семен действительно к «крышеванию» никакого отношения не имел – видимо, еще не достиг соответствующей должности.

Однако следственной бригаде Гдляна это было все равно. Ее сотрудники руководствовались нехитрым принципом – лес рубят, щепки летят. Так что сел бы Семен, и надолго. Но, на его счастье, в областной прокуратуре тогда работал Роман Никитич Евстигнеев. Он сталкивался по работе с Семеном и хорошо к нему относился.

Евстигнеев сразу понял, что Корецкий «не при делах». И немного позже, когда Гдлян укатил наводить порядки в другом месте, освободил Семена. В связи с этим у Евстигнеева наметились крупные неприятности. Гдлян даже угрожал по телефону посадить и его. Но в результате все сложилось очень удачно. К тому времени Гдлян и Иванов наломали слишком много дров, и их пришлось «задвинуть». Евстигнеев же, благодаря своей смелости, приобрел в Одессе известность и был избран в Верховный Совет СССР.

Так и разошлись их судьбы. Евстигнеев после развала Советского Союза стал гражданином России. Семен Корецкий остался одесситом, хотя в милицию не вернулся. Однако два-

жды в год — в день рождения и в день работников прокуратуры Семен обязательно поздравлял Евстигнеева.

Иногда, когда Евстигнеев приезжал в Одессу, они встречались. Коротко, без особых затей. Это нельзя было назвать дружбой, просто Семен был бесконечно благодарен Евстигнееву, а тот не хотел обижать его невниманием.

Так бы, наверное, все и тянулось, если бы сам Евстигнеев не попал в жуткую ситуацию. Вчера он позвонил Семену и сказал:

— Извини, ты можешь отказаться, это слишком опасно, но рассчитывать мне больше не на кого. Меня взяли за горло...

И Семен, выслушав, сказал:

— Я все сделаю, Роман Никитич...

И вот он ехал на встречу с похитителями внебрачной дочери Евстигнеева. Один и без оружия. Это было категорическое требование Романа Никитича, поэтому Семен не мог послушаться.

В своих пояснениях Евстигнеев был предельно краток. Но из контекста Семен Корецкий сообразил, что похищенная дочка даже не догадывалась о том, кто ее отец. В общем-то, ничего удивительного в этом не было. Евстигнеев был политиком, а политики должны охранять тайны своей личной жизни как зеницу ока. Иначе их улыбчивые коллеги сожрут их, как крысы в банке, на очередных выборах...

Удивительно было то, откуда обо всем узнали похитители. Но сейчас это было неважно. Было ясно, что на Евстиг-

неева вышли очень серьезные люди, для которых жизнь человека не стоит ломаного гроша. Именно поэтому Евстигнев и принял правила игры – ни в коем случае не привлекать к делу правоохранительные органы и выполнять все выдвинутые условия...

Отвернувшись от джипа с Евстигнеевым, Ильяс Абдарханов сказал:

– Да!..

Выслушав сообщение, он отключил телефон и повернулся к машине:

– Я свое обещание выполнил! Через пару минут состоится передача!

Словно бы в подтверждение этих слов у депутата зазвонил телефон.

Семен Корецкий сообщил, что буквально через пару минут будет на месте встречи.

Евстигнеев еще раз напомнил Семену о договоренности. Когда он отключал телефон, его пальцы заметно дрожали. От цепкого взгляда стоящего у машины Ильяса это не ускользнуло.

Чеченец презрительно улыбнулся:

– Не надо так волноваться, господин депутат.

– Я и не волнуюсь...

– Ну-ну! – хмыкнул чеченец.

Чувствовалось, что вся эта ситуация немало тешила его самолюбие.

Абдарханов, как истинный чеченец, упивался своей властью. Тем более что в данном случае речь шла не о каком-то

там коммерсанта или захудалом чиновнике районного масштаба, а о депутате Думы, к тому же облеченном немалыми полномочиями.

Перестав сверлить Евстигнеева взглядом своих глубоко посаженных глаз, Абдарханов прошелся по полянке, потянулся, глубоко вдохнул более-менее чистого загородного воздуха. Артур на всякий случай двигался за ним. Словно верный шакал за тигром.

Нервы же Евстигнеева были напряжены до предела. По его лбу стекали капли пота, и он их то и дело смахивал тыльной стороной левой руки с зажатым мобильником.

Минуты три спустя у Абдарханова снова зазвонил телефон. Чеченец что-то коротко ответил и тут же повернулся к Евстигнееву.

– Они уже на месте! Можешь звонить своему человеку!

Евстигнеев тут же нажал кнопку вызова. Семен ответил после третьего или четвертого гудка и после паузы сообщил, что дочку депутата отпустили. Роман Никитич испытал мгновенное облегчение, но тут же усилием воли взял себя в руки.

Он не доверял бандитам. И знал, что от этих тварей можно ожидать чего угодно. Поэтому Евстигнеев заставил Семена Корецкого описать внешность девушки. И прервал его только тогда, когда Семен подробно описал уши дочери.

– Это она! – быстро сказал Роман Никитич. – Все! Семен! Прошу, доставь ее в безопасное место живой и невредимой!

Сказав это, Евстигнеев быстро отключил телефон. За время разговора он взмок. Дорогая рубашка словно приросла к спине, рука, сжимавшая «лимонку», стала липкой...

Абдарханов был уже возле джипа. Наклонившись к открытому окошку, он требовательно протянул руку:

– Давай бумаги!

Евстигнеев отрицательно махнул головой.

– Позже, Ильяс. Когда они будут вне опасности...

– Не понял... – прошипел Абдарханов, сразу теряя свою наигранную приветливость. – Шутить со мной вздумал, да?

– Какие шутки? – посмотрел на бандита Евстигнеев. – Обычная предосторожность. Я-то все равно нахожусь в ваших руках и никуда не денусь.

– Хорошо, что ты это понимаешь... – процедил Абдарханов, явно раздумывая, как поступить.

Евстигнеев примирительно сказал:

– Как только мой человек уедет на безопасное расстояние от места передачи, он сразу отзвонится. И я отдам тебе бумаги.

– Ладно, – нехотя согласился Ильяс. – За что я вас, русских, не люблю, так это за трусость! Если бы я не хотел отпустить твою дочку, я бы поступил проще. Твоего человека просто схватили бы и заставили сказать по телефону все, что мне нужно...

– Не получилось бы, – махнул головой Евстигнеев. – Он не сказал бы.

– Это ты так думаешь, – презрительно скривил губы Абдарханов. – Но когда к голове русского приставлен ствол, он делает все, что ему говорят. Можешь мне поверить!

Артур угодливо закивал головой и засмеялся. Евстигнеев презрительно покосился на него и сказал:

– Сейчас к моей голове тоже приставлен ствол, но я не отдам бумаги, пока не буду уверен, что моя дочка находится в безопасности. Так что извини, Ильяс...

Артур перестал смеяться и вопросительно посмотрел на Абдарханова.

Тот зло ткнул пальцем в лицо Евстигнеева:

– Даю тебе ровно пять минут! Понял? Если ты не отдашь бумаги и после этого, я велю снова захватить твою дочь! И тогда уже она исчезнет навсегда!

– Не велишь, – покачал головой Евстигнеев. – Потому что тогда ты не получишь ничего, Ильяс. Я и так в твоих руках, так что тебе опасаться нечего. Верно?

– Да! Только и ты не забывай об этом!

Наконец телефон на переднем сиденье «Мазды» ожил. Семен невольно вздрогнул и быстро потянулся к нему. В трубке раздался все тот же голос – без всякой интонации, словно бы принадлежащий андроиду, с непонятным акцентом.

– Развернись. Через два километра свернешь к морю. Ориентир – куча земли.

– Хорошо! – коротко ответил Семен.

Притормозив, он покосился в зеркало, пропустил идущую следом машину и развернулся. Он помнил кучу земли, промелькнувшую у левой обочины дороги. Рядом с ней был съезд к морю.

Ну что же. Похитители явно решили провериться. Если бы Семен приехал на встречу под прикрытием, сейчас машинам сопровождения поневоле пришлось бы засветиться.

Проехав метров триста, Семен на всякий случай решил позвонить Евстигнееву. Он был предельно краток:

– Роман Никитич! Они позвонили! Думаю, буду на месте через пару минут!

– Хорошо, Семен! Только никакой самодеятельности! Все как уговорились! – так же кратко ответил Евстигнеев.

Все-таки он держался на удивление достойно. Будучи фактически загнан в угол, бывший прокурор не паниковал и

даже в голосе не позволял себе истерического надрыва. Хотя можно было себе представить, что творилось у него в душе...

Семен Корецкий давно не участвовал в столь рискованных операциях. Но страха он почти не чувствовал. Сердце стучало – это да. И курить все время хотелось. Но это была нормальная реакция организма. Выброс адреналина позволял быть готовым к непредвиденным ситуациям. Хотя ситуация с самого начала была непредвиденной. Все происходило под диктовку похитителей.

Впереди наконец показалась куча земли. Семен заблаговременно сбросил скорость и включил сигнал поворота. Съезд выглядел заброшенным. Дачный и купальный сезоны еще не начались, и сюда сворачивали две-три машины за день.

«Мазда» свернула с дороги и направилась к морю по грунтовке.

Буквально через двадцать метров грунтовка повернула, так что за стоящими стеной прошлогодними бурьянами машины стало практически не видно с дороги...

Семен косился по сторонам. Никого. Участки угадывались только по торчащим среди бурьяна столбикам, между которыми кое-где болтались ошметки веревок, истлевших за зиму. Чудное место. Мало того что живописное, так еще и трупы можно складировать штабелями. И наткнутся на них только тогда, когда начнут рыть котлован для очередной дачи.

Грунтовка повернула еще раз, и впереди проглянул край обрыва.

Здесь, за Ильичевском, пологих берегов не было. Десяти-пятнадцатиметровые глиняные кручи нависали прямо над узкой полоской галечного берега. За обрывом синело море, слева виднелся какой-то огромный сухогруз, торчащий на дальнем рейде.

Ощущение было такое, что Семен попал на необитаемый остров. Однако ощущение оказалось обманчивым. За ним следили невидимые глаза. Когда до края обрыва осталось метров сто пятьдесят, на сиденье ожил телефон.

– Остановишься на берегу, – сказал все тот же голос с непонятным акцентом. – Откроешь все дверцы и багажник. И отойдешь к обрыву. Телефон оставишь на капоте.

Если бы Семен и хотел что-то возразить на эти условия, все равно не смог бы. Собеседник сразу отключился. Делать было нечего. «Мазда» проехала вперед. Участки закончились метрах в пятидесяти от берега. И бурьяны тоже здесь закончились. Ближе к обрыву они почему-то не росли.

Семен выехал на прибрежную полосу, кое-где поросшую кустами и зеленеющую свежей пробившейся травой, и оставил машину. Быстро оглядевшись по сторонам, он никого не заметил.

Не мешкая, Корецкий наклонился и распахнул переднюю пассажирскую дверцу машины. Потом обошел «Мазду», распахнув по дороге задние дверцы и багажник. Положив те-

лефон на капот, Семен прикурил сунутую в рот сигарету и двинулся к обрыву.

Выскочив в одно из подсобных помещений поста наблюдения, замдиректора ФСБ начал отдавать по телефону лаконичные приказы:

– Немедленно свяжитесь с ГИБДД! Нужно задействовать автопоиск автомобиля «БМВ» черного цвета с номерным знаком... Дежурный взвод «Альфы» привести в немедленную готовность... Всем свободным оперативникам приготовиться на выезд...

Минуту спустя, когда начальник думской охраны сообщил нужные данные, замдиректора ФСБ передал по телефону еще один приказ:

– Немедленно получите установочные данные на Артура Мирзоева, 1975 года рождения, помощника депутата Госдумы Автарбекова! На квартиру Мирзоева и в места его возможного появления сразу направляйте оперативные группы! Фото вам сейчас пришлют из Думы!

Отключив телефон, замдиректора ФСБ вздохнул и посмотрел на начальника думской службы безопасности.

– Что-то еще? – спросил тот, уже уяснив, что дело очень серьезное.

Можно было не сомневаться, что скандал поднимется жуткий. В частности, всех будет очень интересовать, куда смотрела думская служба безопасности, когда выдавала удо-

стоверение и пропуска этому самому Артуру Мирзоеву, которому и принадлежал «БМВ», увезший депутата Евстигнеева с похищенным секретным докладом ФСБ...

– Надо срочно опечатать кабинет Евстигнеева, – сказал замдиректора. – И выставить охрану, чтобы в него никто не мог попасть.

– Это выше моей компетенции, – развел руками начальник думской службы безопасности. – Но я попробую...

– Кому надо позвонить? – быстро спросил замдиректора ФСБ. – Чтобы это было законно?

– Спикеру или кому-то из его первых замов!

– Хорошо! – кивнул замдиректора. – Отдавайте команду, я свяжусь с ними!

Однако первым делом он позвонил своему непосредственному начальнику – директору ФСБ. Тот находился в командировке и не сразу понял, о чем идет речь. Поняв же, выматерился и спросил:

– Вы что там, с ума сошли?

– Увы, товарищ генерал, нет...

– Там, в этом докладе, много сведений о наших планах на Кавказе? – уточнил директор, немного успокоившись.

– Там практически все на ближайшие полгода... Мы не оглашаем доклад в полном виде депутатам, но по закону обязаны ответить на все вопросы членов комитета...

– Да за такое не только погонов можно лишиться, но и под суд угодить! – резко сказал директор.

– Я вины с себя не снимаю и готов ответить.

– Что толку с этого, если доклад попадет в руки террористов? Ты представляешь себе последствия?

– Так точно, товарищ генерал, поэтому предпринимаю все, чтобы не допустить этого! Уже установлено, что от Думы Евстигнеев уехал на машине некоего Артура Мирзоева, помощника депутата Автарбекова. Мы уже задействовали автопоиск ГИБДД! Так что машина из Москвы не уйдет...

Директор ФСБ снова выматерился.

– Да на кой черт нам его машина? Нам доклад нужно вернуть! А что он собой представляет, этот Мирзоев?

– Не удивлюсь, если у него криминальное прошлое. Обычная история. Депутату платят энную сумму, и он подмахивает представление на нового помощника, даже ни разу не видев его в глаза. В результате вчерашний урка свободно разгуливает по Думе...

– Черт! С этих депутатов как с гуся вода! – вздохнул замдиректора. – Но Евстигнеев-то, сколько я помню, ни в чем таком замешан не был?

– Так точно, товарищ генерал. Я лично проверял досье всех членов комитета. Евстигнеев абсолютно чист. Кстати, он уже второй срок в комитете.

– Хорошо, работай! – раздраженно закончил разговор директор ФСБ. – Я доложу обо всем президенту, как только смогу связаться...

Время словно бы остановилось. Нервно затягиваясь, Семен Корецкий поглядывал по сторонам, но берег словно вымер. Однако Семен чувствовал, что за ним наблюдают.

И он не ошибся. Бурьяны затрещали. Из них выбрался изящный черноволосый мужчина восточной наружности. Одет он был в тщательно отутюженные брюки, лакированные туфли и белоснежную сорочку с дорогим галстуком. Одним словом, смотрелся незнакомец на фоне бурьянов, из которых только что вылез, инопланетянином.

В руке у молодого мужчины был небольшой бинокль. Не глядя на Семена, он прошел мимо «Мазды» и первым делом как бы невзначай убедился, что в багажнике никого нет. После этого мужчина нажал кнопку на своем телефоне и что-то сказал на непонятном языке.

Отзвонившись, он повернулся к морю и приложил к глазам бинокль, подчеркнуто не обращая никакого внимания на Семена. Корецкий наблюдал за действиями незнакомца с немалым удивлением. Ему не так часто в жизни приходилось сталкиваться с похитителями людей, но, честно говоря, представлял он их себе несколько по-другому. Во всяком случае, не в виде одетых с иголочки типов, меланхолично разглядывающих в бинокль морские пейзажи.

И только минуто-другую спустя Семен начал понимать,

что к чему. На грунтовке послышался шум мотора. Поднявшаяся за машиной над бурьянами пыль указывала на ее скорое приближение. Наконец машина вынырнула из-за поворота.

При ее виде Семен удивился еще больше. Это был черный джип «Мерседес». С дипломатическими номерами. Причем, судя по всему, эти номера были не фальшивыми, а самыми настоящими.

Семен начал понимать ситуацию. Похитители предусмотрели все. Если бы даже сейчас из бурьянов выскочило три десятка вооруженных до зубов спецназовцев, преступники все равно вышли бы сухими из воды. Ведь этот чертов джип был территорией другого государства. Щеголь с биноклем запрыгнул бы в него и через окошко сообщил бы, что просто присматривал место для дипломатической дачи или еще чего. И ни о каких похитителях слухом не слыхивал. И предьявить ему было бы нечего. Поскольку берег никак не подходил под статус секретного объекта, то даже не имелось оснований объявить этих иностранцев персонами «нон грата».

Молодой мужчина лениво оглянулся на джип. Потом вытащил телефон и кому-то позвонил. Выслушав короткий ответ, он расслабился окончательно и набрал другой номер. Последовало всего две фразы, после чего мужчина выжидательно посмотрел на капот «Мазды». И телефон Семена, словно бы повинувшись его взгляду, зазвонил.

Корецкий бросил вопросительный взгляд на мужчину.

Тот кивнул – мол, иди бери, чего стоишь. Семен поспешно приблизился к своей машине и схватил телефон. Звонил Роман Никитич.

– Да! – произнес Семен.

– Что у тебя? – спросил Евстигнеев.

В этот миг задняя дверца джипа распахнулась, кто-то невидимый вытолкнул наружу молодую женщину и сдернул с ее головы повязку. От долгого пребывания с завязанными глазами женщина на миг ослепла, оступилась и упала.

Семен быстро оглянулся на звук открывшейся дверцы и теперь во все глаза смотрел на освобожденную пленницу.

– Что-то не так?.. – быстро спросил Евстигнеев.

– Да нет, все так, – спохватился Семен. – Они ее отпустили!

Говоря это, Корецкий вопросительно оглянулся на двинувшегося к джипу иностранца. В ответ тот скорчил брезгливую гримасу. Семен понял ее так – мол, делай что хочешь, она теперь твоя. И Корецкий тут же бросился к женщине.

На вид ей было около двадцати пяти лет. Не красавица, но довольно симпатичная и одета прилично – в деловой костюм в виде ансамбля юбки и пиджака, а также блузки с галстуком. Внезапно Семен забеспокоился. С женщиной что-то было не так.

Упав, она встала на четвереньки, но вот подняться не могла никак. Даже в такой позе ее заметно пошатывало. Семен подскочил к ней и быстро наклонился.

– С вами все в порядке?

Женщина не ответила, просто чуть повернула голову, и Семен увидел ее глаза. С его губ едва не слетело ругательство. Взгляд был пустой, зрачки заметно расширены.

Женщина явно была накачана наркотиками. Семен взял ее под руку и быстро сказал:

– Поднимайтесь!

Телефон он не отключал. В трубке послышался взволнованный голос Евстигнеева:

– Семен, что там происходит? Почему молчишь?

– Все в порядке, Роман Никитич! Вот так, а теперь пошли... Это я не вам, это я ей! – тут же объяснил в трубку Семен. – Вот так и еще, тут недалеко... Мы уже идем к машине, Роман Никитич!

– С ней все в порядке? Руки целы? – нервно спросил Евстигнеев.

Семен не понял, почему депутата заинтересовали именно руки, но успокоил собеседника:

– Да! Никаких видимых телесных повреждений! Даже синяков с ссадинами не видно! И одежда в порядке! Я думаю, она спала почти все время!

– Наркотики? – наконец догадался Евстигнеев.

– Да...

Евстигнеев глубоко вздохнул и издал приглушенный рык, но тут же взял себя в руки. Последовавший вопрос был вполне уместным.

– Как она выглядит? Я имею в виду портрет! – услышал Семен.

Корецкий с ответом не замешкался. Он тоже когда-то был неплохим профессионалом и сразу понял, что Евстигнеев опасается вульгарной подмены. Похитителям не составило бы особого труда подсунуть Корецкому другую накачанную наркотиками молодую женщину. Ведь дочери депутата он не только никогда в глаза не видел, а даже не догадывался до вчерашнего дня о ее существовании.

– Лицо овальное, глаза глубоко посаженные, круглые, подбородок овальный... – начал было Семен, вспомнив уроки составления словесных портретов, полученные в УР, но Евстигнеев его перебил:

– Уши! Опиши уши!

Семен уже довел женщину до машины и усаживал на заднее сиденье своей «Мазды». Сделать это было не так просто, но Корецкий все равно оценил вопрос Евстигнеева. Даже в такой непростой ситуации тот сохранял умение отменно соображать.

Евстигнеев понимал, что при желании бандиты могли найти для подмены очень похожую на его дочь женщину. С такими же глазами, лицом и носом.

А вот найти женщину с такими же ушами было практически невозможно.

Ушная раковина индивидуальна точно так же, как отпечаток пальца.

Корецкий наконец благополучно усадил женщину на сиденье и заодно рассмотрел ее правое ухо. Закрывая дверцу, он поспешно проговорил в телефон:

– Уши овальные, неоттопыренные, средних размеров, с заостренной верхней частью, Роман Никитич. Мочки маленькие, тоже заостренные. Козелок выпуклый, противокозелок тоже выпуклый...

– Это она! – быстро сказал Роман Никитич. – Все! Семен! Прощу, доставь ее в безопасное место живой и невредимой!

– Я постараюсь, Роман Никитич! – сказал Семен, двигаясь в обход машины и одновременно оглядываясь.

За время, пока он довел заложницу до машины, мужчина с биноклем успел скрыться в джипе с дипномерами, тот тронулся с места и, заложив вираж, как раз направлялся к грунтовке.

Для этого джипу нужно было объехать «Мазду» со стороны водительской дверцы. Корецкий уже обогнул багажник и двигался к ней, но тут вдруг решил, что береженого бог бережет.

Остановившись, он отступил назад, пропуская джип. Тот проехал совсем рядом. Лицо водителя было бесстрастным, словно у мумии. Двух пассажиров на заднем сиденье Семен не смог толком рассмотреть за темными тонированными стеклами. Однако он готов был поручиться, что эти чертовы иностранцы гадко улыбались.

Джип направился к грунтовке, Семен бросился за руль.

«Мазда» завелась с пол-оборота. Машина хоть и выглядела не очень представительно, но ездила будь здоров. Корецкий на ремонты двигателя и его наладку денег не жалел.

Оглянувшись на дочку Евстигнеева, он тронул машину с места. Женщина полулежала на заднем сиденье. «Надо обязательно показать врачу, как доберемся в город...» — промелькнуло в голове у Корецкого. Но это все было делом будущего. Сейчас главное было выбраться из этого гиблого места. Хотя бы на дорогу.

Трогаясь с места, Семен невольно вспомнил гадкие улыбки, которыми его одарили из скрывшегося джипа. Корецкий был уверен, что они ему не почудились. У него даже холодок по спине тогда пробежал. Интуиция Семену подсказывала, что скалились иностранцы неспроста. А он, как и любой опер, своей интуиции доверял.

Решение пришло само собой. Вместо того, чтобы вслед за джипом направиться к грунтовке, Корецкий рванул «Мазду» вдоль обрыва.

Конечно, решение было несколько авантюрным, Семен рисковал заблудиться и в конце концов застрять в этих чертовых бурьянах, но он смутно помнил, что съездов с дороги вроде бы было несколько.

Справа за неровным краем обрыва тускло поблескивало море. Слева мелькали то подступавшие к берегу, то, наоборот, чуть отходившие от него бурьяны. Корецкий быстро посмотрел в зеркало заднего вида. Погони не было.

В этот миг слева промелькнул какой-то разрыв. Семен ударил по тормозам. «Мазду» чуть занесло на скользкой траве, но Корецкий с этим легко справился. Врубив заднюю передачу, он вернулся на десять метров назад и удовлетворенно хмыкнул.

Пару секунд спустя «Мазда» свернула в узкий проем между бурьянами и направилась к дороге по накатанной еще в прошлом году грунтовой колее.

Сухие стебли цеплялись за машину, словно бы стараясь не выпустить ее к спасительной трассе. Однако, дважды повернув, Корецкий увидел впереди невысокую насыпь и промелькнувшую на ней машину.

Дорога была совсем рядом. Семен увеличил скорость, но перед самым выездом чуть притормозил. Каких-то пять секунд спустя «Мазда» осторожно перевалила через обочину и оказалась на асфальте.

Направив ее в сторону Ильичевска, Корецкий окинул дорогу цепким взглядом. Джи́па в пределах видимости не было. Семен быстро смахнул со лба капли пота и еще больше увеличил скорость. Через минуту-другую Корецкий окончательно убедился, что машину никто не преследует.

Движение на дороге было достаточно оживленным. Семен покосился на брошенный на переднее сиденье мобильник. Он отлично понимал, что каждая минута ожидания его звонка стоит Евстигнееву года жизни. Можно было только догадываться, что творится сейчас в душе депутата. Но Корец-

кий твердо помнил уговор — отзвониться только в том случае, если он будет твердо уверен в безопасности дочери Романа Никитича...

– Товарищ генерал! – послышалось в трубке. – Камеры ГИБДД дважды засекли наш «БМВ», оба раза на Ленинградском проспекте! Но было это пятнадцать минут назад. Вероятно, машина куда-то свернула, поскольку ни на Волоколамском, ни на Ленинградском шоссе ее не было!

– Понятно! – вздохнул замдиректора. – Срочно направьте в этот район поисковые группы! И подключите ГИБДД!

Генерал отлично понимал, что это ничего не даст. Евстигнеев наверняка уже пересел в другую машину. Вместе с Мирзоевым. Надежда вернуть доклад улетучилась. Разве что случится чудо... Но зачем, черт побери, Евстигнеев сделал это и перечеркнул всю свою карьеру?

Кому на Руси сейчас жить хорошо, так это депутатам. Ни за что не отвечаешь, при этом имеешь содержание на уровне министра и катаешься как сыр в масле. Тот же чернобылец фиг в трамвае бесплатно сейчас проедет, а депутат в это время на халяву летает на «Боингах»... Сказка, а не жизнь!

Что же толкнуло Евстигнеева на этот поступок? Узнав это, можно было позвонить депутату и попытаться вернуть доклад. Если только это было еще возможно...

Замдиректора ФСБ быстро нашел начальника думской службы безопасности. Вместе они поднялись на этаж комитета по безопасности и проследовали к кабинету Евстигнее-

ева. Там стояли два человека в форме думской охраны. Какой-то молодой клерк в очках собирался опечатывать дверь.

– Подождите! – остановил его замдиректора ФСБ.

Клерк недовольно оглянулся, но при виде начальника думской охраны изобразил подобострастную мину на своем лице. Пару минут спустя откуда-то снизу доставили дубликат ключей. Начальник думской охраны открыл дубовую дверь с табличкой.

Замдиректора ФСБ первым переступил порог, кивком приказав телохранителю остаться в коридоре. Следом за генералом ФСБ в кабинет сбежавшего с секретным докладом депутата вошел начальник думской охраны.

Кабинет был современным, но несколько аскетичным. Никаких фото родственников на столе, серпасто-молоткастых или каких-нибудь других флагов. И никаких следов того, что Евстигнеев покидал кабинет в спешке....

Замдиректора ФСБ вздохнул. Это было плохо, поскольку свидетельствовало о том, что поступок депутата являлся обдуманным.

Надежда воздействовать на Евстигнеева в телефонном разговоре практически растаяла...

Замдиректора переглянулся с начальником думской охраны и направился к столу. Порядок на нем был почти идеальным, поэтому генералу ФСБ сразу бросился в глаза лист бумаги, на котором что-то было написано оставленной здесь же ручкой «паркер».

Замдиректора ФСБ жестом подозвал начальника думской охраны. Вдвоем они подошли к столу и прочитали написанное. Торопливым почерком Евстигнеев вывел на бумаге: «Немедленно найдите Зою, ей может угрожать опасность!»

– Кто такая Зоя? – быстро спросил замдиректора ФСБ.

Начальник думской охраны недоуменно пожал плечами. Впрочем, уже через минуту у одного из коллег Евстигнеева по комитету удалось узнать, что Зоей зовут помощницу депутата.

– Как ей звонить? – спросил замдиректора ФСБ.

Этого коллега Евстигнеева не знал. Однако в аппарате комитета телефоны помощницы нашлись. Домашний и мобильный. Зоя ответила по мобильному.

– Здравствуйте! Я замдиректора ФСБ! Где вы находитесь? Нам надо с вами срочно встретиться!

– Здравствуйте... – после паузы проговорила помощница Евстигнеева. – Боюсь, я не смогу с вами встретиться...

Конечно, нападать на «Мазду» на дороге со стороны похитителей было бы неслыханной глупостью. Особенно после того, как они выпустили машину с берега. Любая попытка остановить «Мазду» неминуемо привлекла бы к себе внимание нескольких водителей. Учитывая, что все автовладельцы были практически поголовно «мобилизованы», то есть имели сотовые телефоны, можно было не сомневаться, что уже через несколько секунд в милицию поступил бы минимум один звонок...

Все это было достаточно ясно. Но все равно Корецкий пока не звонил Евстигнееву. Семену не давали покоя улыбки в отъехавшем джипе. Что-то за ними скрывалось, был уверен Семен. Но что?..

И тут его словно обухом по голове ударили. Боже, какой же он осел!

В следующий миг Корецкий резко ударил по тормозам и бросил «Мазду» к обочине. Дочку Евстигнеева при этом швырнуло на спинку переднего сиденья, но это было неважно.

– На выход! – заорал Семен, выскакивая из машины.

«Мазда» остановилась в небольшой ложбине. Насыпь дороги здесь была повыше. В нескольких метрах впереди под ней была проложена толстая железобетонная труба. Она

должна была пропускать под дорогой потоки воды, стекавшие во время дождей и паводков по дну оврага к морю.

Распахнув дверцу, Корецкий буквально выволок дочку Евстигнеева из машины и прыгнул с ней к трубе. Проем был довольно большим, так что Семен без труда втиснулся в него с заложницей и замер с открытым ртом.

Корецкий наконец сообразил, почему скалились иностранцы. Когда Семен бросился поднимать выпавшую из джипа дочку Евстигнеева, он совершенно перестал контролировать свою машину. Поэтому, проходя мимо «Мазды», иностранцу с биноклем ничего не стоило сунуть под ее днище небольшую магнитную мину с часовым механизмом...

Семена буквально трясло от волнения. Дочке Евстигнеева, к счастью, было все равно. Похоже, происходящее она воспринимала словно сквозь толстый слой ваты. Ее непременно следовало показать врачу, и как можно скорее. Но только когда все это кончится.

Сердце в груди Корецкого постепенно перестало бухать. Он почти пришел в себя, а «Мазда» все не взрывалась. Корецкий выждал еще немного и приглушенно выматерился. Потом прислонил дочку Евстигнеева к полукруглой стене бетонной трубы и осторожно выглянул наружу.

Примерно раз в полминуты по дороге проносились машины. Любая из них могла стать жертвой взрыва. Проще всего, конечно, было бы позвонить в милицию, но Семен помнил категорический запрет Евстигнеева впутывать в это де-

ло правоохранительные органы.

Оглянувшись на женщину, Семен решился. Пригибаясь на уровне насыпи, он метнулся к «Мазде» и осторожно выглянул. Иностранец на берегу огибал машину справа. Значит, и мина, по идее, должна была располагаться с этой стороны. Однако никаких посторонних предметов на днище видно не было.

Семен повыглядывал из-за насыпи еще немного, и его вдруг начали одолевать сомнения. Мины не было, как он ни приглядывался. По всему выходило, что он погорячился. Просто давно отвык действовать в столь рискованных условиях и превратно истолковал улыбки похитителей...

Однако Семен помнил висевший в УР Одессы рукописный плакат: «Опер, помни! Лучше перебдеть, чем недобдеть! На кладбище ты успеешь всегда!»

Поэтому Семен решил перестраховаться. Выбравшись наверх, он распахнул багажник, окинул его быстрым взглядом, но никаких посторонних предметов не обнаружил и здесь. В салон иностранец не мог ничего сунуть, в этом сомнений не было. Поэтому Корецкий вытащил из багажника коврик, там же взял фонарь и полез под машину, чтобы окончательно убедиться в отсутствии взрывного устройства на днище.

В течение примерно полминуты он тщательно все осмотрел и наконец облегченно вздохнул. Все его страхи оказались напрасными. Адской машины под «Маздой» не было. Однако едва Семен расслабился, как в нескольких метрах

позади его иномарки резко остановилась машина.

Из нее тут же выскочил какой-то человек и бросился к «Мазде».

Семена даже в пот бросило. Такого он никак не ожидал. Его застигли врасплох. Единственным оружием Корецкого был фонарь. Он сжал его в руке и вытолкнул свое тело из-под «Мазды»...

– Почему вы не сможете со мной встретиться? – с подозрением спросил замдиректора ФСБ.

– Потому что я не уверена, что вы тот, за кого себя выдаете... Откуда у вас номер моего телефона?

– Мне его дали в секретариате комитета.

– Кто?

– Девушка какая-то...

– Какая девушка?

– Сейчас узнаю, не отключайтесь... – Говоря это, замдиректора быстро вернулся в секретариат. – Как вас зовут?

– Виола вообще-то, – ответила молодая сексапильная девица, невольно поднимаясь со своего места.

– Ее зовут Виола! – проговорил в трубку замдиректора. – Теперь вы уверены, что я тот, за кого себя выдаю?

– Не совсем. Вы что, в секретариате? – быстро спросила девушка.

– Да!

– Тогда подождите! – слышалось в трубке, и тут же пошли короткие гудки.

– Черт! – невольно вырвалось у замдиректора ФСБ.

Он недоуменно смотрел на свой мобильник, когда на столе работницы секретариата зазвонил городской телефон.

– Секретариат комитета по безопасности Госдумы Рос-

сийской Федерации! Здравствуйте! Слушаю вас! – выдала в трубку заученный текст девушка.

– Здравствуй, Виола! – услышал стоявший рядом со столом замдиректора ФСБ.

– Ой, здравствуй, Зоя!

– Ты давала мой номер замдиректора ФСБ?

– Да, давала...

– А что случилось?

Замдиректора шагнул к столу и выхватил трубку из рук сотрудницы секретариата.

– Зоя, теперь вы убедились, что я действительно замдиректора ФСБ? Нам нужно срочно поговорить!

– Да, конечно... А что случилось? Что-то с Романом Никитичем? – раздался в трубке тревожный голос.

– Это не телефонный разговор! – начал терять терпение замдиректора ФСБ. – Где вы сейчас находитесь?

– Здесь... рядом.

– Куда прислать машину?

– На Новый Арбат...

Договорившись о месте встречи, замдиректора покинул секретариат и как раз собрался дать по телефону указания своему водителю. Но тут ему позвонил оперативный дежурный ФСБ.

– Товарищ генерал! Мы только что перехватили доклад патрульной милицейской группы! На севере в лесопосадке обнаружены два обезображенных трупа и горящий джип! На

останках одного из трупов милиционеры вроде бы обнаружили депутатский значок!

– Направьте туда оперативно-следственную группу! И пару машин из тех, которые прочесывают Сокол! Срочно!

Позади «Мазды» Корецкого остановилась «газель». Выскочивший из нее молодой парень был вполне славянской внешности.

Пробегаая мимо распахнутого багажника «Мазды», он непринужденно расстегнул на ходу ширинку и сочувственно бросил вынырнувшему из-под машины Корецкому:

– Что, земляк, обломался?

Едва достигнув обочины, водитель пустил на склон мощную струю, совершенно не обращая внимания ни на Семена, ни на проехавший мимо экскурсионный автобус. Его непосредственность несколько успокоила Корецкого.

Поднявшись с земли, он перевел взгляд на «газель». На ее переднем сиденье располагалась какая-то блондинистая размалеванная девица. Видимо, боевая подруга водителя. Она меланхолично потягивала из бутылки пиво и тоже чувствовала себя абсолютно непринужденно. «газель», судя по висевшей на лобовом стекле лицензии, была маршрутным такси, только сейчас табличка с маршрутом была снята. Видимо, водитель мотался за Ильичевск по своим делам.

Семен склонился к багажнику, лихорадочно обдумывая столь неожиданно возникшую ситуацию. Водила наконец тряхнул тазом, вжикнул «молнией» и повернулся. Облегчившись, он стал еще более непосредственным и улыбчивым:

– Фух! Вот это прижало! Думал, клапан сорвет! Че, сильно обломался? Помощь нужна?

– Да нет, за полчаса управлюсь... – махнул головой Семен, доставая из багажника сумку с инструментом.

– Ну, тогда счастливо! – кивнул головой водитель «газели» и лениво направился к водительской дверце...

Минуту спустя, когда микроавтобус скрылся из виду, Корецкий огляделся по сторонам. Мимо в направлении города проехала какая-то «Тойота». Корецкий проводил ее взглядом, потом быстро сунул инструменты в багажник. За ними последовал коврик.

Пару минут спустя «Мазда» уже выбралась из ложбины на пригорок и на скорости около восьмидесяти километров в час поехала в сторону Ильичевска. Корецкий успокоился окончательно. Еще раз окинув дорогу взглядом, он потянулся к телефону и позвонил Евстигнееву.

Тот, вероятно, все это время держал трубку в руке, потому что ответил мгновенно:

– Да, Семен!...

– Все в порядке, Роман Никитич! – поспешил успокоить Евстигнеева Корецкий. – Мы в безопасности! И погода в Одессе наладилась!

В трубке раздался облегченный вздох. Чувствовалось, что Евстигнеев сбросил с себя огромный моральный груз. Фраза о погоде в Одессе была кодовой. Все остальные не имели значения, поскольку только она по договоренности означала,

что дочка депутата действительно находится вне опасности.

– Спасибо, Семен! – растроганно произнес Евстигнеев. – Прощай!

– До свидания, Роман Никитич!.. А вы как? – торопливо спросил Корецкий, но Евстигнеев уже отключился.

– Что за черт?.. – нахмурился Семен.

Последняя фраза бывшего прокурора и поспешный обрыв разговора ему не понравились. Но думать, что это значит, Семену было некогда. Теперь ему нужно было как можно скорее добраться до Одессы.

Корецкий прикурил сигарету и увеличил скорость. Несколько минут спустя «Мазда» выскочила еще на один пригорок. Дальше дорога резко пошла под уклон. Впереди виднелся лиман. Дорогу на переправе, как называли местные жители дамбу, совсем недавно отремонтировали, так что машины проскакивали через нее, даже не сбрасывая скорость.

«Мазда», урча работающим как часы движком, помчалась вниз. По сторонам замелькали придорожные плакаты. От резкого перепада давления у Семена вдруг заложило уши. Именно поэтому он и не услышал приглушенного хлопка, раздавшегося слева.

А если бы и услышал, то все равно ничего не успел бы сделать.

«Мазду» резко бросило влево, прямо на полосу встречного движения.

Корецкий с криком рванул в сторону руля, но машина бы-

ла уже практически неуправляемой.

«Мазду» юзом несло вниз. Она бы непременно протаранила ограждение и упала бы в лиман, но по встречной полосе на пригорок как раз выскочил мощный трейлер с огромной серебристой бочкой и надписью «Огнеопасно».

Его щеголеватый водитель в цветастой рубашке и дымчатых очках ехал, облокотившись на опущенное окно и насвистывая в такт звучавшей из FM-приемника мелодии.

При виде неожиданно метнувшейся под колеса иномарки он крикнул «Бля!» и изо всех сил одновременно утопил педаль сцепления и тормоза.

Однако остановить махину груженого трейлера было не так просто. Из-под колес взметнулись облачка сизого дыма, но трейлер по инерции несясь вверх. Водитель все же успел чуть отвернуть тягач в сторону.

Но вышло еще хуже. Неуправляемая «Мазда» буквально впрессовалась в проем между передними и задними колесами тягача. Водитель трейлера тут же крутанул руль влево, но опоздал. Искореженная иномарка заклинила задние колеса. Тягач резко развернуло поперек дороги.

Тяжеленная цистерна по инерции продолжила двигаться вперед.

Крепление не выдержало и со скрежетом обломалось. Потеряв переднюю опору, серебристая емкость наклонилась и ударилась левой передней оконечностью о дорогу.

Снопом брызнули искры. И тут же из прорвавшейся двой-

ной обшивки на асфальт полился бензин. В следующую секунду над ильичевской переправой взметнулся в небо огромный столб дыма и огня. Из разорванной взрывом цистерны на проезжую часть хлынул бензин и горячей рекой устремился вниз, к лиману.

– А-а! – разнесся над дорогой вопль водителя трейлера.

Благодаря тому, что цистерна сорвалась с крепления, он остался жив. И даже успел выпрыгнуть из кабины на обочину. Теперь он несясь прочь от дороги, на ходу срывая с себя горящую цветастую рубашку.

Четыре или пять машин, находившихся на склоне дороги во время происшествия, чудом избежали огня. Водители направили их в кювет и теперь вместе с пассажирами поспешно покидали салоны, чтобы отбежать подальше.

Внизу, справа у переправы, как обычно, стояло несколько местных жителей. Вернее, жительниц. Ассортимент этого стихийного рынка был традиционным и не менялся уже десятки лет: черноморская камбала, мидии и рапаны. Тут же, у столба с табличкой, запрещающей торговлю, стояли средства доставки товара – допотопные велосипеды.

Несколько торговок при взрыве с ужасом бросились прочь к берегу лимана. Одна же, самая молодая, проявила завидное хладнокровие. Она как раз торговалась с остановившимся автомобилистом за ведро мидий.

Торговка просила двадцать гривен, покупатель настаивал на пятнадцати.

Когда над дорогой полыхнуло пламя, автомобилист буквально оцепенел.

Торговка же мгновенно выхватила из его руки двадцатку.

– Уговорил! Бери оба за двадцать! – крикнула она и тут же рванула к столбу.

Автомобилист моргнул на два ведра мидий у своих ног, на которые сверху надвигалась огненная река горящего бензина. В следующий миг он бросился прочь, к воде, куда уже прыгали торчавшие на дамбе рыбаки.

Торговка же не только успела сунуть кровную двадцатку в лифчик, но еще и оседлала свой велосипед. Причем очень вовремя, поскольку горящий бензин как раз залил обочину.

– Во дает! – крикнул кто-то, глядя, как женщина на велосипеде с горящими колесами улепетывает к лиману.

А волна бензина уже достигла дамбы и, растекаясь по ней, превратила новый асфальт в горящий битумный ковер. Однако каким-то чудом сильно пострадавших не оказалось. Кто-то сбрасывал на берегу загоревшиеся кроссовки, кто-то тушил в воде тлеющие брюки.

Почти все матерились, а некоторые уже возбужденно обменивались впечатлениями. Тушить полыхающие цистерну и трейлер никто не пытался. Все равно было без толку. Огромной полосой над ильичевской переправой поднимался в небо густой черный дым. Его было видно за несколько километров. И со стороны города уже доносились звуки приближающихся пожарных сирен.

Абдарханов все больше нервничал. В очередной раз зыркнув на часы, он направился к джипу с решительным видом.

– Пять минут прошло! Давай бумаги!

Евстигнеев отрицательно покачал головой и показал мобильник.

– Как только мой человек позвонит...

– Я выполнил свое обещание! – с нажимом произнес Ильяс. – Но если ты будешь упираться, как ишак, я могу и...

В этот момент телефон наконец издал мелодичную трель. Евстигнеев быстро посмотрел на экран. Звонил Корецкий!

– Да, Семен!...

– Все в порядке, Роман Никитич! Мы в безопасности! И погода в Одессе наладилась!

Напряжение мгновенно отпустило Евстигнеева. Кодовая фраза прозвучала.

– Спасибо, Семен! И прощай! – быстро сказал Евстигнеев, тут же отключив телефон и бросив его на сиденье.

Телефон был ему уже не нужен. Как и все остальное. Он был теперь абсолютно свободен, несмотря на то, что находился в руках бандитов.

Освободившейся левой рукой Евстигнеев открыл дверцу. И уже ничего не боясь, выбрался из джипа.

Абдарханов отступил чуть назад. И неотрывно смотрел на

лицо Романа Никитича. А тот широко улыбнулся. И все той же левой рукой протянул бандиту папку:

– Тебе были нужны бумаги, Ильяс? Держи, теперь они твои!

Абдарханов инстинктивно почувствовал неладное. Как-то не так повел себя Евстигнеев. Но бандит все же схватил протянутую папку. Слишком дорогого она стоила. Быстро открыв ее, чеченец начал поспешно листать бумаги. Дойдя до третьего листа, Абдарханов невольно вздрогнул, перевернул его и вскрикнул:

– Шакал! Ты сдохнешь!

– Только с тобой! – засмеялся Евстигнеев и выдернул из кармана правую руку.

На секунду Абдарханов оцепенел. Чеку Евстигнеев вырвал еще в кармане. Ударник, видимо, сработал, когда депутат вытаскивал руку. До взрыва оставались мгновения...

– А-а! – в ужасе заорал Абдарханов, бросаясь за стоящего неподалеку Артура.

Это был единственный шанс бандита остаться в живых. В следующий миг граната взорвалась. Евстигнеев, в отличие от бахвалившегося чеченца, принял смерть спокойно – с улыбкой на устах.

Он сделал все, что мог. Не только спас от мучительной смерти свою единственную дочку, но еще и сделал то, чего долгие годы не могли добиться силовые ведомства – избавил Россию от нелюдя Абдарханова. Так что жалеть Евстигнееву

было не о чем...

Бензин был качественный и выгорал быстро. Примчавшиеся пожарные сперва залили дамбу пеной и только после этого смогли подогнать машины к горящей цистерне.

Тушить трейлер никто даже не пытался. К тому времени от него остался только оплавившийся каркас. А о послужившей причиной аварии «Мазде» напоминали лишь выгнувшиеся от высокой температуры детали трансмиссии, коробка передач да дымящийся двигатель. Остальное или сгорело дотла, или расплавилось.

Вслед за пожарными к переправе примчались три кареты «Скорой помощи». Водителя трейлера тут же увезли в ожоговый центр, поскольку его состояние было критическим. Другим пострадавшим оказывали помощь на месте: их ожоги были несерьезными, и от госпитализации они дружно отказывались.

Лейтенант-гаишник, первым прибывший на место в составе экипажа патрульной машины, опрашивал свидетелей-автомобилистов. Причем картина случившегося была уже практически ясна.

– Это водитель иномарки виноват, – кивал на останки «Мазды» пожилой владелец «девяток» «Жигулей». Я метрах в ста за ним шел. Он притопил на газ с пригорка, и тут у него шина лопнула. Левая передняя...

– Вы уверены?

– Ну да! Его же сразу на встречную полосу бросило и ко мне колесом повернуло! Шина была сдута! Из-за нее он и врезался в тягач!

– А его водитель как действовал?

– А как тут можно действовать? Ударил по тормозам, попытался уклониться... Только что толку, если эта «Мазда» сразу влетела ему под колеса?..

– Ясно, ясно, – вздохнул лейтенант. – Вы не уезжайте пока, пожалуйста, ваши показания нужно будет запротоколировать.

– А куда я уеду? – хмыкнул водитель «девятки». – Мне еще из кювета надо как-то выбраться. Да и шаровая опора, кажись, вылетела...

– Не беспокойтесь, поможем. Выберетесь. Техпомощь я уже вызвал. А насчет «шаровой» и других убытков, то вам выплатит компенсацию страховая компания виновника...

– Если еще эта «Мазда» была застрахована... – пробурчал водитель.

В этот момент к месту происшествия с воем подкатила «Шкода-Октавия», раскрашенная цветами ГАИ. Видимо, на место пожаловало гаишное начальство, поскольку лейтенант поправил фуражку, очень похожую на ту, в которой любил красоваться французский президент де Голль, и помчался докладывать.

В этой суете никто не обратил никакого внимания на спу-

стившегося с противоположного пригорка типа в джинсах, кроссовках и защитного цвета куртке.

Одет он был примерно так же, как и большинство рыбаков. Что же до его характерной кавказской внешности, то в Одессе проживает столько национальностей, что выходцы с Кавказа совершенно не бросаются здесь в глаза. Болгары, молдаване, цыгане, румыны и армяне уживаются тут совершенно свободно.

Поэтому незнакомец без особого риска поболтался в толпе, услышал, что ему было нужно, и заодно осмотрел остовы сцепившихся трейлера и «Мазды». Удовлетворенно хмыкнув, он снова пересек дамбу и вскоре скрылся из виду.

Примерно в километре, в небольшой ложбинке, его поджидала неприметная иномарка. На заднем сиденье ее лежал чехол для удочек.

За рулем сидел еще один кавказец, тоже одетый вроде как для рыбалки.

– Ну че? – спросил он.

– Порядок! – пожал плечами пришедший от переправы. – Вышло еще лучше, чем я ожидал. Даже трупов не осталось.

– Молодец! Рука осталась той же! – кивнул водитель и собрался трогать машину с места.

Однако вернувшийся от переправы «рыбак» остановил его.

– Подожди! На всякий случай переложу «удочку» в багажник.

– Зачем? – удивился водитель. – На виду надежнее! Никто не подумает!

– Аллах любит осторожных...

Новый Арбат в дневное время суток был на удивление безлюдным. Когда слева показалось стилизованное под фрегат здание казино, замдиректора ФСБ набрал номер Зои.

– Да! – ответила помощница депутата.

– Зоя, мы уже на месте! – коротко сообщил замдиректора.

– Да, я вижу... – ответила девушка.

В следующую секунду она отошла от большого ларька, в котором торговали фаст-фудом и кофе, и двинулась к бордюру. Лимузин замдиректора ФСБ вильнул к обочине и резко остановился.

Сидевший на переднем сиденье телохранитель, несмотря на свои габариты, легко выскочил из машины, привычно мазнул взглядом по сторонам и только после этого распахнул заднюю дверцу машины.

– Здравствуйте... – немного растерянно проговорила девушка, заглядывая в салон.

– Здравствуйте еще раз, Зоя! – кивнул замдиректора. – Садитесь!

Девушка опустилась на роскошное кожаное сиденье и спросила:

– Вы точно замдиректора ФСБ?

– Вообще-то об этом уже поздно спрашивать, – резонно заметил генерал ФСБ. – Но если хотите, я вам покажу свое

удостоверение.

– Не надо, – покачала головой девушка. – Я узнала ваш голос.

Телохранитель уже прыгнул на переднее сиденье и поправил торчащий в ухе наушник. Замдиректора, не поворачивая головы, приказал:

– На север! Как можно скорее!

Телохранитель кивнул и произнес кодовую фразу в гарнитуру. Пару секунд спустя сзади возник черный джип сопровождения «Мерседес-Гелендваген». Едва обогнав лимузин замдиректора, он тут же включил сирену. Обе машины на большой скорости пронеслись через перекресток.

– Куда мы едем? – спросила Зоя.

– Об этом потом, – махнул головой замдиректора. – Скажите, вы не замечали за своим шефом каких-то странностей в последнее время?

– Нет, – покачала головой Зоя. – Но вчера вечером он позвонил мне и велел ближайшие сутки провести вне дома и быть предельно осторожной, если со мной кто-то захочет встретиться... С Романом Никитичем все в порядке?

– Он влип в очень некрасивую историю. Совершил вроде как служебный подлог, поэтому нам нужна ваша помощь...

– Роман Никитич?!

– Да, Зоя. Роман Никитич.

– Этого не может быть! – покачала головой девушка. – Евстигнеев не мог совершить никакого подлога!

В голосе помощницы депутата было столько уверенности, что замдиректора невольно замолчал. Зоя была стройной и очень привлекательной девушкой. Портит ее внешность только слишком большая и выступающая вперед челюсть.

— Роман Никитич на это просто не способен! — с горячностью продолжила Зоя. — Он не такой! Он книгу пишет о Думе!

— Ну, это еще ни о чем не говорит, — покачал головой замдиректора. — Жириновский вон целое собрание сочинений настрочил, но стал ли он от этого лучше и честнее как человек — большой вопрос...

— Это честная книга! — с горячностью выкрикнула Зоя. — Там все правда!

— Хорошо, допустим... А почему тогда Роман Никитич велел вам вчера спрятаться? Чего опасаться честному депутату?

— Я не знаю... — опустила глаза Зоя. — И он не говорил, что чего-то опасается. Он просто велел мне не ночевать дома, быть осторожной и ждать его звонка...

— Это как раз и означает, что он чего-то опасался. Скажите, Зоя, вы в последнее время видели своего шефа с неким Артуром Мирзоевым?

Девушка прикусила губку и быстро посмотрела на собеседника.

— Это такой молодой кавказец с большим носом?

— Возможно, я с ним не знаком.

– Он мне сразу не понравился, – нахмурилась Зоя. – Роман Никитич действительно разговаривал с ним в своем кабинете в днях. Довольно долго...

– Как вы думаете, что могло их объединять?

– Ничего! – категорически выкрикнула Зоя. – Абсолютно ничего!

– Вы все время сами себе противоречите, – устало сказал замдиректора. – У нас есть веские основания подозревать, что ваш шеф Евстигнеев вступил в сговор с этим самым Мирзоевым! И совершил э-э... подлог, о котором я вам говорил.

– Роман Никитич не мог совершить никакого подлога!

– И тем не менее он его совершил. В связи с этим нам понадобится ваша помощь, Зоя.

– Какая?

– Нам нужно осмотреть сейф Евстигнеева. На предмет выявления возможных улик...

– У меня нет ключей! – густо покраснев, соврала девушка.

При этом она невольно прижала сумку к животу. Замдиректора едва сдержал улыбку. В чем в чем, но в искренности помощницы Евстигнеева сомневаться не приходилось.

– Да ключи не проблема, – вздохнул генерал. – Дубликаты есть в службе охраны Думы. А вот шифр сейфа можете сообщить только вы. Я уверен, что он вам известен. Ведь так, Зоя?

На прямой вопрос ответить враньем помощница не смог-

ла.

– Да, шифр мне известен. Но я сообщу его вам, только увидевшись или поговорив с Романом Никитичем по телефону!

Замдиректора ФСБ жестко посмотрел на девушку.

– Поговорить с ним по телефону, думаю, вам вряд ли удастся. А вот увидеть... Что же, в конце концов, это ваше право.

Генерал умолк и отвернулся к окну. Там уже мелькали искореженные железобетонные плиты с проржавевшей арматурой.

– Куда мы едем? – тревожно спросила Зоя.

– Скоро увидите, – бросил через плечо замдиректора. – Вы сами этого хотели...

Скорый поезд Москва—Одесса сбавил ход и мерно постукивал по стыкам. Наконец за последним изгибом колеи промелькнули очертания одесского железнодорожного вокзала.

– Всего доброго! – кивнул Виктор Логинов своей спутнице по купе, легко сдернул с верхней полки большую спортивную сумку и был таков.

– До свидания!.. – разочарованно вздохнула рано начавшая увядать тридцатитрехлетняя бизнесвумен одесского разлива и грустно улыбнулась.

Еще одна надежда в ее жизни рухнула. А ведь она так старалась...

Что до Логинова, то он уже стоял в тамбуре и о своей назойливой соседке, имевшей большую квартиру на Садовой и бутик на Ришельевской, но обделенную мужским вниманием, уже и думать забыл.

Какие, к черту, бизнесвумен, если он сто лет не был в отпуске и сто лет не был в Одессе. Се ля ви, как говорят французы. А шо ви хотели,жимают плечами в Одессе. Если ты полковник ФСБ и работаешь в Управлении по борьбе с терроризмом, то должен к этому привыкнуть.

И Логинов к этому действительно привык. Отпусков у него накопилось на сто пятьдесят календарных дней. Но сидеть бы ему на Лубянке и тянуть свою лямку, если бы не пла-

новая проверка ФСБ Контрольно-ревизионным управлением президента. Обнаружив столь вопиющее нарушение трудового законодательства, даже выдавшие виды контролеры были в шоке. И начальство решило сделать ход конем. Не дожидаясь окончания проверки и написания акта, целую группу сотрудников мгновенно отправили в отпуск.

В числе счастливиц оказался и Логинов. Мало того, необычайно предупредительный кадровик даже предложил ему на выбор путевку в ведомственный санаторий под Москвой, тур по Золотому кольцу и круиз по Волге. Но Логинов предпочел Одессу. И вот он в ней...

– Кхм-м... – услышал задумавшийся Виктор за спиной вежливое покашливание.

Это был проводник, собравшийся открывать дверь. Он тоже был необычайно предупредительным, поскольку в графе «цена» в билете Виктора значилось «00 руб. 00 коп.» На ветерана ВОВ Логинов никак не тянул, и проводник сразу же смекнул, что моложавый пассажир явно из органов – компетентных.

– Извините, задумался, – отступил в сторону Виктор.

– Ну что вы, что вы, – застенчиво улыбнулся проводник.

Пройдя к двери, он открыл ее. В полуметре от вагона уже плыл перрон вокзала. Пока проводник протер поручни, поезд остановился.

– Всего доброго! – кивнул проводник, ступив на землю.

– Удачи! – бросил ему Виктор и, закинув сумку на плечо,

энергичной походкой двинулся к вокзалу.

Конец марта – не лучшее время для отдыха в Одессе, так что особой толкучки на перроне не было.

– Квартиры! Дома! – могучим басом вещала тщедушная на вид женщина в огромных очках-хамелеонах.

– Багаж! Кому багаж! – выкрикивали похмельные носильщики с бляхами, гремя навстречу появившимся из поезда пассажирам своими тачками.

– Дома отдыха! Пансионаты!

– Экскурсии! Экскурсии! Поездки на 7-й километр! Юноша, не стесняйтесь, автобус на привокзальной площади! Проходите смелее!

– Спасибо! – с ухмылкой отмахнулся Виктор.

Ему было уже тридцать пять – возраст, в котором большинство мужчин как-то незаметно превращаются в невзрачный лысый придаток к своему животу. Виктору же навскидку давали лет двадцать семь – двадцать восемь от силы.

Конечно, свою роль в этом играли гены, но, как это ни парадоксально, в большей степени своей «вечной молодостью» Логинов был обязан именно своей работе – без отпусков, часто без выходных и без обязательных рекламных радостей в виде употребления в кругу друзей пивка на лоне природы. Выдерживать такой темп можно было, только постоянно находясь в форме. Поэтому-то Логинова до сих пор и «кадрилли» двадцатидвухлетние «герлы», хотя сам он предпочитал женщин постарше. Уже без опилок в голове и со словарным

запасом хотя бы в пятнадцать тысяч слов...

– Такси! Такси! Кому такси?.. Вам куда ехать? – шагнул навстречу Виктору толстый бомбила с брелоком на пальце-сардельке.

Виктор молча обогнул его и нырнул в боковые ворота. Одесский вокзал как всегда ремонтировали, поэтому на при вокзальную площадь Логинов прошел, обогнув здание справа.

Здесь он остановился, глубоко вздохнул, огляделся по сторонам и наконец поверил, что находится в Одессе...

У небольшой полянки в лесополосе было довольнолюдно. Сюда уже понаехало несколько милицейских машин. Но милицию от остатков джипа оттеснили прибывшие с Сокола оперативники ФСБ. Они не теряли времени зря.

Как только лимузин замдиректора ФСБ остановился, к нему тут же бегом направился старший одной из групп. Впрочем, замдиректора быстро выбрался из машины и встретился с подчиненным на полдороге к полянке.

– Здравия желаю, товарищ генерал! Старший группы майор Афанасьев! – представился офицер.

– Здравствуйте, майор! Ну что тут?

– Все подтвердилось! Номер депутатского значка соответствует номеру, который нам сообщили из службы безопасности Думы!

– Понятно! – быстро сказал замдиректора. – Показывайте...

Майор поспешно развернулся и провел замдиректора к уже огороженной лентами полянке. Ветер сносил копоть от догорающего джипа в другую сторону. Неподалеку от чадающего остова машины краснели останки двух человек. Чуть в стороне виднелось еще одно пятно крови, но трупа там не было.

– На каком трупе был значок? – спросил замдиректора.

– На ближнем к машине...

Генерал кивнул и осторожно переступил ленту. Майор было двинулся за ним, но замдиректора остановил его жестом.

– Останьтесь, я сам! Эксперты и так будут недовольны!

Осторожно ступая по траве, генерал подошел к изуродованному до неузнаваемости труп. Чуть наклонившись, он присмотрелся к останкам.

Сомнений быть не могло. Ключки синей материи в тонкую белую полосу были остатками костюма Евстигнеева. И волосы тоже, несомненно, принадлежали депутату.

Замдиректора тяжело вздохнул и разогнулся, собираясь возвращаться.

И тут его взгляд вдруг наткнулся на обугленный по краям клочок бумаги, торчавший в траве.

Шагнув к нему, генерал осторожно поднял его двумя пальцами. Это, конечно, было нарушением всех правил, на месте происшествия должны в первую очередь работать эксперты. Но шрифт на клочке бумаги был слишком знакомым.

Присмотревшись, замдиректора ФСБ издал удивленный вздох. Клочок, несомненно, был из похищенного доклада. Генерал даже точно мог сказать, что это был второй лист, текст которого не содержал никаких секретных сведений, а был обычным вступлением...

– Так-так! – быстро проговорил генерал.

В траве можно было разглядеть еще несколько таких же

обугленных клочков бумаги. И это в корне меняло ситуацию. Замдиректора ФСБ быстро оглянулся.

– Майор, немедленно приведите сюда девушку из моей машины! И захватите из аптечки валерьянки!

– Есть!

Оперативник бросился выполнять приказ, замдиректора вернулся по своим следам к ленте, на ходу позвонив оперативному дежурному ФСБ.

– Где оперативно-следственная группа?

– Выехала, товарищ генерал! Скоро будет!

– Поторопите их! Мне нужно как можно скорее получить предварительное заключение экспертов! И направьте сюда еще пару машин с Сокола!

– Ну, за встречу! – поднял рюмку Пал Архипыч.

– За встречу!

– За встречу!

Логинов дважды чокнулся и выпил. Водка «Шустов» почти мгновенно разлилась в животе блаженным теплом.

– Не стесняйся, Логинов, – кивнул хозяин дачи Тарханов. – Шашлыка хватит. В мангале еще одна партия.

– Да я и не стесняюсь, – пожал плечами Виктор, вгрызаясь зубами в сочное мясо на шампуре.

Пал Архипыч чинно поставил рюмку, потянулся за шашлыком и спросил:

– А как там Ведерников? Давно видел?

– Ведерников?.. – переспросил Виктор.

– Ну да, Сашка. Высокий такой, с носом...

– А-а... – сообразил Виктор. – Давно. Он в другом управлении. Замначальником. Генерал– майор...

– Что?.. – дернулся Пал Архипыч. – Ведерников до генерала дослужился?

– Ну да. А что тут такого, – пожал плечами Логинов. – Ему уже за пятьдесят, на пенсию скоро...

– Вот это номер! – порывисто повернулся к Тарханову Пал Архипыч, сразу позабыв о шашлыке. – Ты помнишь, как Ведерников у меня на банкете был?

– Помню, – спокойно кивнул Тарханов. – Ты, Пал Архипыч, ешь шашлык, остынет...

Но эмоциональный Пал Архипыч уже повернулся к Логинову.

– Я подполковника тогда как раз получил, и мы это дело обмывали. А Ведерников тогда еще капитаном был. Упился до такой степени, что заснул мордой в холодце, представляешь?

– Не очень, – ухмыльнулся Виктор.

– Андрей, скажи! – порывисто повернулся к Тарханову Пал Архипыч.

– Было дело, – кивнул Тарханов. – Уснул...

– И после этого до генерала дослужился! – сокрушенно покачал головой Пал Архипыч.

– Ну, дослужился и дослужился, – пожал плечами Тарханов. – Ты, Пал Архипыч, шашлык кушай, а то совсем остывает...

Пал Архипыч снова потянулся было за шашлыком, но мысль о бывшем коллеге не давала ему покоя. И вместо шашлыка рука Пал Архипыча нашла бутылку. Плеснув в рюмки водки, Пал Архипыч вздохнул:

– Черт с ним, с этим Ведерниковым... Ты-то, Витя, кто, майор?

– Вообще-то Логинов полковник, Пал Архипыч, – сообщил Тарханов.

– Так ты уже полковника получил? – окинул Виктора

удивленным взглядом Пал Архипыч и тут же поднял рюмку. – Тогда это дело надо обмыть!

– Это можно, – кивнул Виктор. – Только я его уже почти полтора года как получил...

– Ну ты молодец! – чокнулся с Логиновым Пал Архипыч. – В «девятке», что ли, служишь?

– В УБТ. «Семерке» по-старому, Пал Архипыч, – сообщил Тарханов. – А перед этим в «Альфе» был.

– В «Альфе»? – еще больше удивился Пал Архипыч. – Так что же ты раньше не сказал, Андрей? Я бы Колю Иноземцева пригласил, который Героя за штурм дворца Амина получил! Ты с Иноземцевым знаком, Витя?

– Заочно, по фотографиям в «Альфе».

– Ну, тогда я тебя с ним обязательно познакомлю! У нас из Одессы десять человек в штурме дворца Амина участвовали! Но Героя только Иноземцев получил. Потом гепатитом заболел, в Москве долго лечился, но сейчас ничего, в норме. Где мой «дипломат», я ему сейчас позвоню...

– Успеешь позвонить, Пал Архипыч, Логинов недели на три приехал. Да, Витя?

– Да.

– Ну, тогда за «Альфой»! – поднял рюмку Пал Архипыч. – Я, честно говоря, и коммунистов не любил, но нынешние демократы похлеще. Я еще перед выборами президента начал оформлять участки дачного кооператива ветеранов спецслужб. Пошел в юридический отдел мэрии, чтоб согласо-

ние получить. А там сидит такой себе тип в костюме за триста баксов и начинает мне мозги компостировать. Мол, это не соответствует закону о ветеранах. Я ему – как не соответствует, у нас тут участники штурма дворца Амина, Герои Советского Союза... А он подленько так улыбается и достает с полки старый юридический справочник. И зачитывает статью 67 УК РСФСР, который действовал в 1979 году...

– И что? – заинтересовался Логинов.

– А то, что эта статья квалифицировала как террористический акт убийство представителя иностранного государства или причинение ему тяжкого телесного повреждения с целью провокации войны или международных осложнений. Зачитал он эту статью и говорит: «Амина ваши ветераны убили? Убили. Войну в Афганистане это спровоцировало? Спровоцировало. Значит, выходит, что эти ваши ветераны никакие не ветераны, а террористы. И никаких льгот им не положено...»

– И что? – нахмурился Виктор.

– Да что, пошел я к Боделану, тогдашнему мэру Одессы. Тот, правда, насчет терроризма воздержался, но участки выделить отказался. Просто сказал, земля, мол, должна приносить доход...

– Ему лично или городу? – хмыкнул Тарханов.

– Этого он не уточнил, – покачал головой Пал Архипыч.

– И что, на этом все и кончилось? – спросил Виктор.

– Как кончилось? – бодро проговорил Пал Архипыч. – Мы

Ющенко плотно поддержали на выборах, убрали Януковича, а пару недель назад провернули операцию и через суд турнули Боделана из мэров! Не слыхал, что ли? Теперь у нас мэр Гурвиц! На следующей неделе пойду к нему отвод земли оформлять...

– А если и Гурвиц не подпишет? – спросил Виктор.

– Гурвиц подпишет, иначе бы мы его не поддерживали. А если не подпишет, так и он в мэрах долго не задержится, – воинственно проговорил Пал Архипыч. – У нас в Одессе судов много. И с нами, ветеранами спецслужб, шутки плохи...

– Ну, тогда за ветеранов! – поднял рюмку Тарханов.

– Да! – быстро посмотрел на часы Пал Архипыч. – Давайте по последней, а то мне еще по делам ехать надо. Ты меня, Андрей, в обком подкинешь?

– Конечно!

Выпив, Пал Архипыч наспех закусил и отправился на поиски своего «дипломата» с документами, оставленного где-то в доме Тарханова. Высокий и подтянутый, несмотря на свой возраст, – а было ему уже под семьдесят – зампреда совета ветеранов спецслужб Одессы сохранил отменную выправку и присутствие духа. Выпитое, казалось, несколько не подействовало на Павла Архипыча, только добавило ему решительности.

– Да, – посмотрел ему вслед Логинов, – есть еще порох в пороховницах. Не завидую я Гурвицу, если он назовет «альфовцев» террористами. Весело было бы на Украине с Яну-

ковичем...

– С Ющенко тоже не соскучишься, – отодвинул пластиковый стул Тарханов. – Янукович бы Одессу в большую зону с понятиями превратил, а этот, наверное, превратит в большую военно-морскую базу НАТО.

– Ну, – улыбнулся Логинов, – если Пал Архипыч не выбьет участков для ветеранов, боюсь, НАТО Одессы не видать...

– Посмотрим, – пожал плечами Тарханов. – Ну что, Витя, извини, но у меня дела. Шашлык в мангале, вот ключи... Этот от калитки, этот от дачи. Да, я уже опаздываю, покормишь кролика, кошку и собаку. Корм внутри, на подоконнике. Фонтан выключается вот здесь, освещение включается внутри беседки. С холодильниками и обогревателем, надеюсь, разберешься. В общем, обживайся...

– Хорошо, – кивнул Виктор, оглядываясь по сторонам.

– Да, вот еще что, – вспомнил Тарханов. – Если увидишь у соседской дачи людей с автоматами, не удивляйся. Это охрана.

Виктор повернул голову. Справа, за высоким забором из матовых пластиковых экранов синела еврочерепицей высокая трехэтажная дача.

– А кто там живет?

– Точно не скажу, – пожал плечами Тарханов. – Но мужик хороший. Раньше был в Одессе начальником налоговой, сейчас где-то в Киеве, в Верховной раде. Я его только один

раз мельком видел. Он тут бывает наездами. А семья живет постоянно.

– А там? – перевел Виктор взгляд на торцевой забор участка.

Забор был пониже правого, но строение за ним было тоже приличным и очень напоминало средневековый замок с многочисленными башенками.

– Бизнесмен, – сказал Тарханов, – из бывших цеховиков. Раньше деньги люди прятали, вот он свою дачу и строил рывками, по мере демократизации. Как гайки чуть отпускали, он очередной этаж и пристраивал... Кстати, если по его участку будут стрелять, ты не удивляйся.

– А что, могут?

– Да пару лет назад было. Кто-то что-то не поделил, вот из гранатомета и жажнули. Но не гранатой, а холостой болванкой, для предупреждения...

– Понял, – кивнул Виктор, поворачивая голову влево, к третьему соседнему участку. – Веселое тут у тебя место. Ну а здесь какие катаклизмы?

Третий участок был с довольно большим, но недостроенным двухэтажным домом. Правда, в сравнении с двумя первыми выглядевшим скромно.

– Здесь никаких катаклизмов, – сказал Тарханов. – Муж – второй механик, моряк. Плавает, жена ожидает его, занимается хозяйством. В порочащих связях не замечена.

– Ну тогда и я не буду пытаться, – улыбнулся Виктор.

В этот момент из дома наконец появился Пал Архипыч с «дипломатом».

Пройдя к миниатюрному фонтану с женским бюстом, он сказал:

– Я готов! Ну, давай, Витя, рад был познакомиться!

– Я тоже! – кивнул Логинов.

Пал Архипыч оглянулся на пластиковый стол с шашлыком и сказал:

– Может, на посошок?

– Вы пейте, а я пас, – покачал головой Тарханов, доставая леденец «Антиполицая». – Мне целый день на машине по городу мотаться.

Пал Архипыч не стал спорить, пристроил свой «дипломат» на пластиковом стуле и стоя выпил с Логиновым. Зажевывая водку шашлыком, он пообещал:

– Я сегодня-завтра созвонюсь с Иноземцевым и договорюсь о встрече!

– Хорошо, – кивнул Виктор. – Буду рад...

– Ну что, поехали? – спросил Тарханов.

– Да, – поспешно посмотрел на «Командирские» часы Пал Архипыч.

Логинов проводил его и Тарханова к калитке. Следом увязалась беспородная собака Найда и кошка без имени. Когда стоявшая за воротами «девятка» Тарханова тронулась с места, Виктор махнул рукой и запер калитку на ключ. Потом в сопровождении животных вернулся к фонтану и опустился

на пластиковый стул.

Было еще немного прохладно, но высунувшееся из-за дачи солнце уже пригревало. От фонтана доносилось уютное журчание воды, от добротного, смахивавшего на миниатюрную доменную печь мангала пахло шашлыком. Кошка терлась о штанину Логинова и выгибала спину, Найда с просительно вытянутой мордой застыла под столом. Гипсовая женщина с отбитым носом смотрела на Логинова из-за струй...

И Логинов невольно улыбнулся. Наконец-то он мог расслабиться по-настоящему. Террористы, политика и начальство были где-то далеко-далеко, на другой планете. А здесь, на уютной даче Тарханова на седьмой станции Большого Фонтана, был только пьянящий морской воздух, запах шашлыка и чириканье птиц.

Логинов потянулся к бутылке, плеснул в рюмку водки и выпил. Шашлыка в мангале было еще достаточно, и Виктор начал, смакуя, есть его.

Зоя шагнула к замдиректора ФСБ, но ее взгляд был устремлен на огороженную лентами полянку.

– Чт-то это?.. – с трудом выдавила из себя девушка.

– Вы хотели увидеть вашего шефа, Зоя. Пожалуйста, смотрите...

Девушка всхлипнула и прижала руки к груди.

– Этого не может быть!

– Увы. Он лежит у самой машины, – кивнул генерал.

Девушка метнула к машине взгляд и стала белой как мел. Ее начало трясти. Но еще до этого по знаку замдиректора к Зое шагнул майор, взял ее за ледяную руку и протянул пузырек:

– Выпейте это, вам станет легче!

Однако девушка порывисто отвернулась в сторону и наклонилась. В следующий миг ее буквально вывернуло наизнанку. Замдиректора посмотрел на помощницу депутата с сочувствием. Он бы никогда не пошел на это, но Зоя сама поставила условие.

В этот момент наконец на двух микроавтобусах прибыли следователь, оперативники и эксперты. Замдиректора ФСБ быстро поставил задачу:

– Мне нужна картина случившегося хотя бы в общих чертах! Кто взорвал, что и так далее! Второе, там валяются об-

горелые остатки документов! Их нужно собрать и пронумеровать каждый клочок! Это очень важно! Все, приступайте!

Группа направилась к полянке. Замдиректора подошел к Зое.

– Ну что, вам уже лучше?

Девушка только дернула головой. Замдиректора взял ее под руку.

– Пойдемте. Мне нужно как можно скорее заглянуть в сейф Евстигнеева...

В машине Зоя немного пришла в себя. Прижимая к дрожащим губам платок, она спросила:

– Его вз-зорвали, д-да?

– Я в этом не уверен, – покачал головой генерал. – Теперь я не уверен даже в том, что ваш шеф действительно вступил в сговор с этим мерзавцем Мирзоевым. Скажите, его не могли шантажировать? У его близких или родственников не было в последнее время неприятностей?

– У него не было близких и родственников... – выдавила из себя Зоя. – После того, как его жену и сына накрыла в горах лавина, Евстигнеев отдавался только работе...

– Его жена и сын погибли под лавиной? – удивился генерал. – Когда это было?

– Шесть или семь лет назад. Он очень их любил...

– Это понятно... Извините, что спрашиваю, но все-таки семь лет большой срок. У него что, не появилась за это время женщина? Или... – Тут замдиректора быстро отвел глаза в

сторону. — Кхм... у вас с ним были какие отношения?

— Доверительные, но исключительно рабочие! Я не была его любовницей. У него вообще никого не было все это время. Это был исключительно цельный человек. Он не выстав- лял свое горе напоказ, даже фотографию жены и сына хра- нил в столе. Но другие женщины для него перестали суще- ствовать!.. — то и дело нервно утираясь платком, быстро про- говорила Зоя.

— Понятно, — задумчиво сказал замдиректора.

Евстигнеев был намного более сложным человеком, чем казался. Эдакой вещью в себе. И замдиректора ФСБ по- прежнему не мог понять, что же толкнуло его на столь без- рассудный поступок и в конце концов привело к смерти на северной окраине Москвы, в забытой богом лесопосадке...

Кабинет Евстигнеева успели опечатать. Двое охранников расступились, начальник службы безопасности лично сорвал печать и открыл дверь.

Замдиректора ФСБ пропустил вперед его и Зою, потом вошел сам и прикрыл за собой дверь.

Зоя сделала пару неверных шагов и вдруг всхлипнула. Замдиректора ободряюще обнял ее за плечо.

– Ну-ну, не надо... Давайте все-таки заглянем в сейф.

– Извините, – приложила к лицу платок девушка.

Собравшись с силами, она направилась к большому сейфу, достав из сумочки ключи. Полминуты спустя девушка ввела шифр и распахнула тяжелую бронированную дверцу.

Замдиректора и начальник думской службы безопасности заглянули внутрь. В сейфе, как и в кабинете, царил образцовый порядок.

Аккуратной стопкой лежали секретные документы. Справа стояли две зеленые коробочки.

– Вы видите что-то необычное? – спросил замдиректора.

– Нет, – покачала головой Зоя.

– А там что?

Девушка сунула ключ в замок небольшого секретного отделения, расположенного непосредственно в сейфе. Потом набрала шифр. Едва дверца распахнулась, замдиректора

увидел толстый конверт с рукописной надписью. Кроме него в отделении лежали пара кредитных карточек, дорогое кольцо с бриллиантом и пачка перетянутых резинкой американских долларов, довольно тощая с виду.

– Извините! – быстро проговорил замдиректора.

Отстранив девушку, он осторожно оглядел секретное отделение и только после этого извлек конверт. На нем почерком Евстигнеева было написано: «Председателю Госдумы РФ. Лично в руки!»

Замдиректора взвесил конверт. По объему и весу он примерно соответствовал исчезнувшему секретному докладу. Замдиректора нетерпеливо оглянулся на начальника охраны Думы:

– Будем вскрывать!

Однако тот отрицательно покачал головой и положил на конверт свою ладонь:

– Извините, генерал, но на этот раз вы не правы! Там четко указано, кто может его вскрыть! Я обязан передать это спикеру! И как можно скорее!

– А где он сейчас? У себя?

– Да. Я уже обо всем доложил ему, и он очень обеспокоен!

– Хорошо! – отпустил конверт замдиректора ФСБ. – Но к нему я пойду с вами!

Пять минут спустя они уже сидели вдвоем в приемной председателя Думы. Тот вел какой-то важный телефонный разговор, но, как только закончил его, велел впустить посе-

тителей с конвертом.

Спикер с озабоченным видом вышел из-за стола и пожал руки вошедшим.

– Давайте! – кивнул он.

Однако начальник думской службы безопасности отрицательно покачал головой. На недоуменный взгляд спикера он сказал:

– Извините, но, с вашего разрешения, конверт откроют мои люди! С соблюдением всех мер предосторожности!

– Вы что, подозреваете, что... – начал было спикер.

Начальник думской охраны с виноватым видом перебил его:

– Извините, но подозревать – это моя работа, за которую я получаю жалованье. И обязан его отрабатывать...

– Ну, если так, – пожал плечами спикер, – тогда ладно, отрабатывайте. Только у меня и так времени в обрез!

– Мы быстро управимся! – пообещал начальник думской охраны. – Только велите впустить моих людей! Они ждут в соседней комнате, чтоб народ не пугать!

– Как прикажете... – недовольно проговорил спикер, направляясь к столу.

Несколько секунд спустя в кабинет председателя Думы вошли три человека. При их виде спикер даже замер от удивления. И его можно было понять.

Шедший впереди сотрудник был облачен в тяжелый бронежилет, надетый поверх химкомплекта. Под бронирован-

ной «сферой» с поднятым забралом был странного вида противогаз. Второй из вошедших нес в вытянутой руке... клетку с канарейкой. Третий был обвешан какими-то подсумками.

– Что это еще за карнавал? – тихо спросил спикер.

– Это не карнавал, а обычные меры предосторожности! – бодрым голосом сообщил начальник думской службы безопасности. – Вы же сами сказали, что у вас времени в обрез! Это займет несколько секунд, мы уже приступаем, только наденьте вот это...

– А это что?..

– Изолирующий противогаз, – сообщил замдиректора ФСБ, со знанием дела вскрывая подсумок. – Надевается вот так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.